

РОМАН

Условное название

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ,

или

ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ,

или

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

Н. Д.-М.

Книга третья. Лето.

Вам тоже Барент привозил? Весной
Прививки ей замазываю. Нет
Надежней средства. Проверял. Плоды... *Подносит корзиночку с фруктами.*

ДАМЫ Как, груши, персики! А ведь июнь!
Уже! Все разные!
Вот словно воск...
Вот длинные, как птичьи клювы... вот
Зелено-розовые.

ПЕРИГОР Пять сортов –
Вообразите, на одном стволе,
В шпалерах у стены. Пять лет назад,
Весной, мудрил с прививками. Таких
Уродцев у меня десятка два.
На этом раннеспелые, а есть
Что созревают к ноябрю. Листва
Пожухла, облетела, но блестят
На позднем солнце капли сладких слез...
Ну, да до ноября еще дожить!
А тут намедни – в ночь, когда весна
Сменялась летом – вышел постоять,
Халат набросив, перед сном; ни свет,
Ни сумрак. Встал под яблоней. Смотрю,
Как проступают звезды. На лицо
Последние слетают лепестки.
Птенцы в гнезде попискивают, спать
Ложатся. Жук гудит. У первых звезд
Незрелых яблок терпкость. Холодок
Вечерних звезд на завязях. Роса
На листьях высыпает. Тонкий пар
Из воздуха сгущается? Из пор
Пот дерева сочится? Где же грань
Меж деревом и небом? Кто я сам?
Блаженствует душа моя – иль плоть
Под стеганым халатом?

ДАМЫ Говорят,
Что всякий садовод чуть-чуть поэт.
У нас одни черешни.
Да, зато
Их много!
Просто некуда девать!
Малина есть, но мало
На десерт
Со сливками, попозже.
Яблок тьма,
И если только градом не побьет,
Как солнцева горяща колесница
Оставив область льва, к небесной жнице
Направится, бело-румяный плод...
Пастилы!

Я видел: рощ роскошных кровы,
 От горнего злотясь огня,
 Спокойно нежатся, блистают
 Над огненным зеркалом вод,
 В которое закат, пылая, обращает
 Поверхность грязную болот;
 Ручей поит прибрежные растенья
 И пчелы поздние сосут в лугах цветы...

I ДАМА И от подобной красоты
 Вас оторвало наше угощенье?
 Приятно знать, что есть друзья...

ВИКТОР Когда же облаков померкнули края,
 Запели лебеди высоко –
 Вниманье благовонных трав,
 Подслушанная речь невидимой осоки
 Мне их открыли кроткий нрав.
 И я узнал, о чем они молчали.
 Позвольте... видите ль... вначале
 Глаз существа
 В листьях растений
 Знак божества
 Видит в смиренье...
 Я постигал деревьев жизнь двойную:
 И мне, и воздуху сродни,
 И тягу чувствуют земную,
 И в небо тянутся они.
 Мне думалось – сии могучие восстанья,
 Побег праха в небеса,
 Поэзии таинственных скорбей
 Могучие и сумрачные дети –
 Березы, ольхи, ивы и дубы –
 Чем живы? Чем питаются?

II ДАМА (*растерянно*) Ничем...

СОСЕД Должно быть почвой...

ВИКТОР Но тогда у вас
 Под каждой грушей яма бы была.

I ДАМА Водой?..

СОСЕД Каким же чудом из воды
 Творится твердь, что мрамору едва
 Уступит долговечностью?

ВИКТОР И как
 Подъемлется вода от корня ввысь?
 Какою силой? Словно бьет фонтан
 Незримо – но и водометы Рима,

Прославленные, до таких высот
Струй не взнесут, как придорожный вяз
Смиранный...

- ДАМЫ Вы-то сами, вы-то, друг,
Вы знаете ответ?
- ВИКТОР Ответов нет...
Но если задавать вопросы вновь,
И вновь, и вновь...
- СОСЕД Какие?
- І ДАМА И... кому?
- ВИКТОР Воде. Земле. Деревьям.
- ІІ ДАМА На каком
Вы с ними говорите языке?
- ВИКТОР Речь вещества под действием огня,
Весов и стекл, алхимиков словарь...
- ДАМЫ Скорее инквизиторов!
- ВИКТОР Ну... да,
Пожалуй... опыт... испытанье... пыт...
- ДАМЫ Не надо на ночь страшного, Виктор!
- ВИКТОР Посмею ль утомить ваш слух? Увы,
Длинна наука, бысролетна жизнь,
А в сих стенах – бесценна. Разменять
Минуты на часы, недели, дни
Лабораторных бдений, на весы
И разновесы, ступы и песты...
- ІІ ДАМА Попробуйте! Попробуем понять.
- І ДАМА Внимали мы рассказам о боях,
О смертоносном мужестве. Теперь
О смелых битвах разума внимать
Готовы.
- ВИКТОР Там, в заречной слободе,
Стекольщик, знаменитый мастер, жил,
Венецианец родом. У него
Для снадобий я склянки покупал.
- ПЕРИГОР Да ведь и я знавал его! В те дни
Флакочик – милой подарить
Эссенцию, бальзам, духи –

Был непременно от него. Не то
Причудница могла не взять.

- ДАМЫ Ах да!
У нас ведь тоже где-то есть один.
В шкатулке...
- ПЕРИГОР С отравителем Рене
Приехал он – ах, извините, мэтр,
С Рене-алхимиком.
- ВИКТОР Он сам шутил,
Учитель мой, над славой колдуна
И чернокнижника. Но был ей горд.
- I ДАМА Опасный путь.
- II ДАМА Нередко – на костер.
- СОСЕД Костра он просто чудом избежал,
Исчезнув – как сквозь стену – из тюрьмы,
Откуда мышь не выскользнет.
- II ДАМА Не там
Томится в заключенье славный враг
Монарха?
- ВИКТОР Да, в той башне.
- I ДАМА Как же он...
- ВИКТОР Не колдовство, но знание людей,
Их тайн, и тайн веществ, и тайн дворца,
Которое он истово копил...
- I ДАМА И все исчезло с ним? И никому
Ни крошечки?
- ВИКТОР Кому же? И зачем?
- II ДАМА Куда он мог бежать?.. Но не о том
Вы говорили. Что ваш стеклодув?
- ВИКТОР Стекольщик? Да... Одиннадцать детей
С собой привез, и здесь, наверно, шесть...
Нет, семь... нет, восемь... впрочем, все равно.
Я всех их пользовал – его с женой,
Детей – хоть я не врач. Так, в простоте,
Горчичники, настойки...
- СОСЕД Ладно вам.
Не скромничайте. Всякому врачу

II ДАМА И..?

ВИКТОР Ушел. Дела, дела...
 Лекарства, пациенты... день за днем
 Аптека, сад... Растеньице взошло.
 Раскрылись листья, стебелек окреп.
 На солнце испаряется вода,
 Туманом оседает на стекле,
 Стекает, каплет вниз...

I ДАМА Как облака!
 Все как в природе! Влагу небеса
 Сгущают в дождь, и вновь она поит
 Леса и реки...

ВИКТОР Стебелек растет,
 Пускает веточки. В неделю раз,
 Мензуркою отмерив, воду внутрь
 Я доливаю. Все пишу в тетрадь...

I ДАМА Которую вы нам...

ВИКТОР *(вздрагивает)* Что?! О!.. Опять!
 Глупец! Как мог! Опять забыл! Молю,
 Ни слова больше!

ДАМЫ Как угодно – нам
 Не к спеху...

ВИКТОР Нет, я принесу – сейчас...

ДАМЫ и ПЕРИГОР Куда вы, мэтр!
 Как можно!
 От стола!
 Вот-вот все соберутся!
 Час туда,
 Обратно час – полночи и пройдет...

ВИКТОР Я непременно...

ДАМЫ Да пустяк – тетрадь...

ВИКТОР Отнюдь! Безумец я!

ПЕРИГОР Я вам налью,
 И выпьем вместе. Этот ваш колпак
 Я видел, помнится, тому назад
 Два года, да забыл спросить, зачем.
 Что ж там произошло?

ВИКТОР *(убитым голосом)* Пушистый куст
 Заполнил всё пространство под стеклом.

Зацвёл, отцвёл, стручочки завязал.
Я снова взвесил всё. Представьте, вес
Стал больше.

ДАМЫ Неужели?
Чей?
Чего?

ВИКТОР (*терпеливо*) Сложите вес горшка, земли сухой,
Стеклянного сосуда и зерна,
Воды, налитой сразу, и потом
Прибавленной, по записям. И вес
По счёту, выставленных медных гирь
На левой чаше – в правой же само
Растение под куполом – склонить
Не сможет коромысло.

ДАМЫ Да. И что?

ВИКТОР Суть в том, что, значит, целое не есть
Простая сумма собственных частей,
Но больше – в данном случае. Предлог,
Чтоб превратился в перегонный куб
Сосуд ума.

ПЕРИГОР Да, но в осадке – что?
В чём квинтэссенция? Скажите ж нам,
Откуда лишний вес?

ВИКТОР Легко понять:
Из воздуха.

ДАМЫ Но воздух невесом!

ВИКТОР Так полагают.

ДАМЫ Просто здравый смысл...

ВИКТОР Показывают умные труды:
Когда из косной почвы и воды
Растёт растение, возникает в нём -
Невыделим, но, может быть, весом -
Особый элемент, вдобавок к пятерым,
Тот, что живое делает живым.

Слева, почти под потолком, в темноте (свет единственной свечи туда не достигает) слышен шорох, потом низкий утробный рокот. Если присмотреться, можно различить тусклый медный круг циферблата, над ним – медленное движение бесформенной массы, тронутой синеватыми бликами. На мгновение возникает яркий желто-оранжевый кружок с черной точкой посередине. Это глаз петуха.

ВИКТОР Противоречье очевидно здесь:

Как дева.

ПЕРИГОР Даже лучше. Да и нам...

ЭГМОНТ Ф-фу... и не тяжело бы, да жара...

Снимает шляпу, широким жестом швыряет на полку. Петух, как орёл, бросается на неё сверху, ловит на лету, клюет и когтит, громко хлопая крыльями. Эгмонт обхватывает его со спины, прижимая крылья, освобождает несчастную шляпу.

Ты что, сбесился?

ДАМЫ Это он, Эгмонт,
Вас принял за соперника.
Верней,
Роскошный ваш плюмаж.

ЭГМОНТ А ну, пусти!
Отдай! Возьмите шляпу, Перигор.

Петух вырывается, бьет крылом. Подсвечник падает, свеча гаснет.

ВСЕ Свеча погасла!
 Где огниво? Где...
Ах, это вы? Зажгите же свечу!
Не нахожу...
 Где Негр?
 Где Перигор?
Держите же его!
 Держу, держу...

Со звоном валятся пустые бокалы.

Держите!
 Это шляпа...
 Где же Негр?
А ну, ступай обратно на часы...
Да отпусти же! Выкину за дверь!

Петух яростно клопочет. Что-то еще падает на стол и под стол.

А где свеча?
 Где Негр?
 Да вот она...
Откиньте штору, на дворе светло...

Щелкает кресало по кремню, сыплются искры. Загорается свеча. Освещает руки и лицо Виктора.

Что, в самом деле, в темноте... еще
Зажгите.
 Где он?

Вон он, наверху.

На месте.

Да, а шляпа?

Вот она.

Все, что осталось.

Ах, злодей!

Эгмонт,

Простите!

ЭГМОНТ А la guerre comme a la guerre.
Не без потерь.

ДАМЫ Жаль...
Можно починить.

ЭГМОНТ Труда не стоит.

I ДАМА Пряжку отпорю.
Не пропадать же.

ЭГМОНТ Это стразы.

II ДАМА Пусть.
Испанский бархат...

Теперь вдоль стола горят три больших шандала, освещающая небывало богатое убранство. Кажется, стол застелен прямоугольными полотнищами дорогих тканей. Густые сочные цвета, вышитые золотой и серебряной нитью фигуры, символы и буквы напоминают о геральдике, словно скатерть сшили из трофейных знамен всех прошедших войн. На самом деле так оно и есть.

Этому героическому тяжеловесному великолепию отвечают яркие и пышные наряды обеих дам, Эгмонта и Перигора. На дамах – платья с широкими юбками, небольшими корсажами и просторными рукавами, у одной – из оливковой тафты в узкую темную полосу, вышитое розовым бисером, у другой – атласное, цвета охры, с вытканными букетиками. Очень ярко, вызывающе и молодо одет Перигор; его пурпурн с темными узкими рукавами и кружевным воротничком шит из ромбиков вишневого, алого, оранжевого, желтого, травяного и густозеленого цвета. Наряд Эгмонта, расширенный в плечах далеко выступающими эполетами и широкими рукавами, резко суженный в талии, настолько изукрашен шнурами, лентами, петлями, застежками, подвесками, что цвета ткани определить невозможно – скорее всего, он золотой-виннокрасный-цвета-мха с бирюзовыми вставками. Мужчины собирают разбросанные кубки. Дамы изучают пострадавший берет.

I ДАМА Перьев не спасти.
Придется выбросить.

II ДАМА А цепь цела.

I ДАМА Муаровые ленты хороши.

II ДАМА Атласная подкладка... здесь чуть-чуть
Заштопаем...

ЭГМОНТ Сударыни! зачем?
 К лицу ль гуляке, старому бойцу
 Холостяку и франту, представлять
 В чиненом перед строем? Солдафон
 В одежде, пусть по-своему, педант.
 Разорвано – ну что ж, попал в беду.
 Заштопано – наверно, денег нет,
 Удачи или храбрости.

I ДАМА Да где ж
 Добыть такой трофей? Войны-то нет.
 Не будете ли так добры, Виктор,
 Шкатулку нам достать? Она вон там.

Раскладывают на столе мотки цветного шелка, игольнички, ножнички, наперстки. Принимаются за работу. Эгмонт слегка надувается. Молчание. Дамы и Эгмонт одновременно поднимают головы.

ЭГМОНТ Одну минуточку, я что хотел спросить?
 Скажите, почему...

I ДАМА А почему...

ЭГМОНТ Прошу прощенья...

II ДАМА Извините, что
 Сказать хотели вы?

ЭГМОНТ Нет, я хотел,
 Но вы спросили...

ДАМЫ Нет, спросили вы.
 О чем, сестра, хотели мы спросить?
 О чем спросили вы, когда вошли?

ЭГМОНТ Спросил, где Негр... ах нет, спросил, о чем
 Вы спорили?

ДАМЫ О воздухе. Не есть
 Ли невесомый воздух смесь... А Негр
 Ушел за пирогом. Когда в тот раз
 Наш славный Шиллер... Дивные стихи,
 Что нам так мило Шиллер прочитал
 В тот раз...
 Так трогательно нам открыл
 Свой маленький роман... Ни позабыть,
 Ни разгадать не можем... Там была

- II ДАМА Эгмонт,
Я вспомнила: хотела вас спросить,
Что ж вы один? А где же адъютант?
- ЭГМОНТ Я не на службе. У друзей гостил (*воодушевляется*)
Ну ж был денёк! Давно я что-то
Такой не видывал гоньбы!
Скакала весело охота,
Вздымала коней на дыбы.
 Дрожал, смеясь, весёлый рог,
 Ему звенел поющий лес,
 И, наконец, я изнемог.
 Смотрю: уж вечер. Край небес
Горит... и месяца рожок...
И городок, как сирота,
И флейты неродной напев...
И вот я здесь, у ваших ног.
- ДАМЫ Такой галантный, рыцарственный дар,
Но как нам быть? Жаркому не поспеть
При всём желанье.
 Если даже Мавр...
Попозже, к завтраку... Вы как, Эгмонт,
Останетесь?
- ЭГМОНТ Увы. Дела. Чуть свет,
Назначен высочайший смотр. Парад
В честь только что прибывшего посла.
- II ДАМА Посла Великого Турана?
- ЭГМОНТ Э-э...
Да, кажется. Простите... я себе
Позволил... разрешенья не спросил...
Ну, словом, адъютант прибудет к вам.
То есть ко мне. Предупредить не мог...
- I ДАМА Какие извиненья! Кто же он?
- ЭГМОНТ Не знаю. Говорят, из бывших – тех...
В знак примиренья. Пусть себе. Не в бой,
А на парад. Нарядят... Да и мне
Доспех какой-то справили. Смешно.
Я сколько лет доспехов не ношу,
Кирасу разве. Головной убор
Должно быть, соответственный дадут.
Так вы берет-то бросьте.
- ДАМЫ Он готов.
Кому-нибудь сгодится. Очень жаль,
Что с вами не Барон. Ведь что за клад
И что за кладезь песен и стихов!

Поэму вашу, говорят, на слух
Он выучил, Виктор.

СОСЕД И каждый день
Читает Людвигу.

ЭГМОНТ И бедный граф
Разгадкой мучается, как и я:
Что б это значило?

И ДАМА Так что, Виктор?

ВИКТОР Возможно, разум мой, освобожден
От опыта и воли, сам постиг
И в образах явил мне то, чему
У недоучки–знахаря нет слов?
Так я смиренно думаю, но сердце
Доверчивое знает: наяву
Земля и я в свою вернулись суть.
Ручаюсь лишь в одном: что не напрасно
И не случайно было мне дано
Воочию узреть земли родной
Грядущее прошедшее.

ЭГМОНТ Я пас.
Тут нужен Миандрин.

ДАМЫ Вот он придет,
И спросим.
Он возникнет как всегда,
Из воздуха и вздоха...
Ах! не он,
Но кто–то, кажется, пришел.
Кто там?

Слышны легкие шаги. Дверь бесшумно отворяется. На пороге – Миандрин. Его одяние колышется, отливая глянцево и бархатно, словно крылья огромной бабочки.

ВСЕ Вы, Миандрин?!
Пешком?!
Не верю!
Нет.
Конечно, к коновязи у крыльца
Дракон привязан.
Выйду посмотрю.
Скажите, Миандрин, как может быть
Грядущее прошедшим?
Нет, не так:
Прошедшее грядущим?

МИАНДРИН Вам решать.
Кольцо или стрела? Вот в чем вопрос.

ВСЕ Опять вопрос! А где ответ?

МИАНДРИН А вот:
 Грядущее настанет и пройдет,
 Но замыкается ли цепь времен,
 На круги возвращается ли ветер?
 Вы как предпочитаете?

I ДАМА А вы?
 Какой вы ветер предпочли?

МИАНДРИН Самум.
 Затем и задержался у крыльца,
 Чтоб из одежды вытряхнуть песок
 И прах пустыни.

I ДАМА Милости прошу
 Присесть и жажду утолить. Сосед,
 Налейте путнику.

Миандрин садится рядом с Перигором, справа. Слева сидят Виктор и Эгмонт.

МИАНДРИН Благодарю.
 Я работал. Задумался. Город затих.
 Посмотрел из окна –
 Словно розовый конь в удилах золотых,
 Ускользнула весна.

Ирис горд. Огневые короны гвоздик
 Догорели дотла.
 Сад от жгучих песков ограждает арык.
 Отцвела мушмула.

Окоем недалек, и печален, и нем.
 И пустой небосвод
 Как другая пустыня простертый над всем
 И пылает и жжет.

Ни живые ни мертвые волны песка
 Неподвижный поток
 Чья с твоею тоскою сравнится тоска,
 Знойный Юго-Восток!

Одинокий, вхожу в горизонт, как в кольцо.
 Что так странно звучит?
 Одинокое эхо небес мне в лицо
 Упирает лучи.

Ввысь прозрачные щупальцы тянет бархан,
 Жаркой пыли клубы.
 Пробуждается красный сухой океан

И встает на дыбы...

... Бессмысленный пронесся стон
И ветер, вздымая жаркий прах,
Скрутился в смерч. И я, взнесен
В его услужливых руках,
Понесся к северу... Внизу
Облитый златом запад; юг -
Песок до неба; чуть звезду
Восток затеплил. Тесный круг
Покинув, сквозь меридиан
И параллелей сеть скользя,
Внезапно вспомнил, что был зван
К вам, и опаздывать нельзя.
И на ступенях...

ЭГМОНТ

Миандрин!

Не торопитесь! Вы же пронеслись
Над четвертью земного круга! Вам
Наверно, есть что рассказать.

МИАНДРИН

Когда
Угодно слушать вам...

ПЕРИГОР

Когда же нет!

МИАНДРИН

Позвольте ж вкратце... Миг, и из-под ног
Уходит берег. Стаей лебедей
Внизу белеет парусный конвой.
На зеркале темнолазурных вод,
К багряным розам запада стремясь,
И в блестках, пурпуре и синеве
Туда же, в вечность убегает день.
Навстречу, как ладья невинных душ,
Яснеет месяц, восходя в зенит
Сусально-синей полусферы. Вниз
Взор – каменной галеры тяжкий бег,
Тот, что и сотни тысяч лет назад.
О древний Крит, великой Трои брат!
Лепанто, помнишь схватку двух армад?
В твоих волнах могилам нет числа...
Но та, что флаг по всем морям несла,
Что часовым для Запада была?
Морей царица в башенном венце
С улыбкой превосходства не лице
Как Анадиомена в пене вод
Прекрасная, надменная, встает.
Помедлить бы над площадью, над той,
Где кони Марка в сбруе золотой
Хранят последний ясный луч дневной
И в сумрак погрузиться не спешат...
Себе не верит покоренный взгляд:

Из волн выходят храмы и дома
Там бьет крылом история сама
Над красотой, сводящею с ума...

Но мимо, мимо! Вот громады Альп.
Природы грандиозный бастион.
Там пропасти, там зубья скал нагих,
Там край лавин, их громовой исход
И там земля штурмует небосвод.
Вот образ вавилонского столпа:
Тогда ещё безжизненна, слепа
Прозванья и сознания лишена
В оковы времени заключена
Материя неистово рвалась
Восстановить утраченную связь.

ВИКТОР Вы сами это видели?...

МИАНДРИН (<i>кивает</i>)	Пока Ущелья не застлали облака... Но ныне безнадёжный край не пуст! Над безднами, на диких крутизнах Бесстрашно вьются тропы, и дома К отвесным скалам лепятся; стада Пасутся. С ними дети-пастушки. Есть суд, закон, торговля, города. В истории названий этих нет, Равно руин прославленных. Но гнев, Страх, зависть, алчность, мужество, любовь Господствуют, как в Риме, над людьми. Ни близость звёзд, ни вечные снега, Ни вод паденье, ни движенье туч Под бедными порогами – души Не изменяют... Да. Так облака. Другая горная страна собой Накрыла Альпы. Лишь один утёс, Увенчанный снегами и звездой Пленённой, возвышался, как донжон, Грозя долинам, зыбким, словно сон... Я созерцал живую белизну Воздушных бездн и круч. Но тишину Далёкий, как урчанье зверя, гром Угрозой полнит. Звёзды, всемером Указывая на одну сестру - Полярную – зовут меня. Беру Поправку. Выпрямив свой курс, как нить, Спешу, чтоб фронт грозы опередить.
----------------------------	--

ЭГМОНТ (*слушает, закрыв глаза*) Над полем позапрошлогодних битв
Летите вы.

МИАНДРИН И опускаюсь вниз.

И слышу: шелестят во мраке,
 То разгибаясь, то клонясь,
 В росе, под тайным ветром, злаки.
 Пора цветенья началась.

- ВИКТОР Будь щедрой, молодая нива,
 Над крошевом разбитых стен,
 Но тот, кто шёл весной за плугом,
 Стократно будь благословен!
- СОСЕД И я Германии туманной
 Когда-то пробовал плоды...
- I ДАМА Там лес и дол довольно странны...
- II ДАМА Красивы замки у воды...
- МИАНДРИН Теперь там все, кто зиму жил в норе,
 Возвеселились о своей поре.
 Находит каждый пастбище своё -
 Домашний скот и дикое зверьё.
 И всякой твари тут отказа нет:
 Не топтан луг, не застыт горы свет...
- I ДАМА Какое лето... ах, какое лето!
- II ДАМА Да, слишком хорошо. К чему бы это?
- МИАНДРИН Но гладь спокойных рек, приморские причалы,
 Крылатых мельниц строй, зеркальные каналы,
 На зелени лугов дыханье стад,
 Покой, простор – вот нидерландский сад!
 Я снова здесь. И снова рад
 Свиданью, вечеру, каналам и цветам.
 Но следует гроза за мною по пятам.
- ДАМЫ Замешкались, кого мы нынче ждём...
 Успеют до дождя?
 Мы хороши:
 Стол пуст...
 Сейчас Аннета принесёт...

Убирают со стола рукодельные принадлежности. Изучают реставрированный берет.

- I ДАМА По-моему, так можно, да, сестра?
 Здесь складки, чтобы скрыть... не за парад -
 Нельзя же с непокрытой головой
 Явиться в город...
- II ДАМА А потом пажу,
 Что стремя вам подержит, подарить...

- I ДАМА Пожалуйста, Эгмонт. Вот ваш берет.
- II ДАМА (*вздыхает*) Уж полночь близится, а Фоккерса всё нет...
- ЭГМОНТ (*подмигивает Перигору, тихо*) Должно быть, хороша была, холера...
 (*Оборачивается, видит протянутую шляпу. Изумлён*). Как? Это мне? Нет меры
 Признательности! В честь прекрасных дам
 Я завтра ж моду новую создам!
 Изящность, благородство, простота...
 Плюмажи – вздор, плюмажи – суета,
 Мещанство! Фанфаронство! Как я мог?
 О позволении молю у ног:
 Облобызать одну из этих рук,
 А лучше все четыре...
- ДАМЫ (*смеясь*) Встаньте, друг!
 Садитесь. Не пора ли нам начать
 Наш скромный ужин?
- МИАНДРИН Наш роскошный пир.
- ПЕРИГОР А тост? Кто первый тост провозгласит?
 Традиция...
- АПТЕКАРЬ А любопытно, что-то
 Поделяет юноша Барон?
- ПЕРИГОР В садах пространных Людвига, в тени
 Цветущих лип гуляет на заре
 И кормит лебедей.
- I ДАМА Окрестных дев
 Сердцами ненароком завладев...
- II ДАМА Меж тем как по росе вечерней босиком
 К нему служанка бегаёт тайком...
- I ДАМА Тот комплимент, вернее, тот сонет,
 Который он, как самый юный гость,
 Весной нам посвятил, в душе моей
 Запечатлен.
- II ДАМА Равно и у меня.
 Подобных поэтических высот...
- ПЕРИГОР Подобной лести...
- I ДАМА Как иначе! Лесть
 Условность жанра тоста, и талант
 Потребен, необычной новизной
 В привычной форме удивить.

- II ДАМА Итак,
Отныне предлагаю отменить
Рутину с этим тостом...
- ЭГМОНТ (*затем остальные*) Ну уж нет!
Я не согласен!
Ни за что! Такой
Обычай... Восхищенье запретить...
- I ДАМА Есть выход: восхититесь вчетвером.
Кто опоздал – не наша в том вина.
- II ДАМА Без ритуалов – просто всем вина
Нальем, и...
- ЭГМОНТ Вот и пятый.
- АПТЕКАРЬ Что ж, нальем.
Семь кубков. Семь – волшебное число.
- Входит Моор, непривычно рассеянный, почти счастливый.*
- МООР Какое лето! Ночь, а все еще светло...
Шар раскаленный лишь на миг
Скрывается, на мир набросив
И ночи, и печали тень
И вот – опять, опять эфир
Светило плавит золотое
И медленно и верно греет
Долину райского вина
Вся Фландрия плетет корзины
Надежда радости полна
И сердце бьется... будто снова
Мне чье-то счастье вручено.
- СОСЕД Пока позвольте вам вручить бокал.
- I ДАМА Мы счастливы вас видеть, милый граф
Садитесь, где вам нравится, и ждать
Не будем – все придут, когда придут.
Час долог в летних сумерках, пути
Лежат через страну чудес. Гостей
Мы не ревнуем к феям.
- МООР Но они
Ревнуют к вам.
- II ДАМА Позвольте вас спросить:
Графиня милая – кого к кому
Ревнует? Почему ее опять
Не привезли вы?

МООР Право, я хотел,
Но...

I ДАМА О! Но, я надеюсь, не...

МООР Нет-нет.

II ДАМА Когда же это?..

МООР В ноябре – в конце.

I ДАМА Держите нас в известности; от нас
 Теплейший и сочувственный привет
 Графине

МООР Благодарен; передам.
 Безотлагательно. А это что?

ДАМЫ Полковника охотничий трофей.
 Пока мы не решили, как с ним быть,
 Как и когда готовить.

МООР Отнесем
 На кухню. *(Вдвоем с Эгмонтом выносит оленя за дверь)*

ДАМЫ Отчего бы, мэтр Виктор,
 Вам не закончить лекцию? Эгмонт
 И граф вернутся – и возобновим
 Беседу о растениях; сезон
 Располагает.

АПТЕКАРЬ Я о них готов...

Входят: Эгмонт, Аннета, Моор. Каждый несет поднос, на котором тарелки и миски со свежей зеленью. Размещают их на столе.

ДАМЫ Вот это кстати! Просим господ!
 Попробуйте салаты – и сравним:
 Есть и свои, есть с рынка. Кое-что
 Презентовал любезно Перигор.
 Вот молодой цикорий.
Вот латук.
 Кресс водяной.
Он в моде при дворе
 Английском.
Это эстрагон.
Укроп.
 Душистый лук, мангольд, шпинат, ревен...

ЭГМОНТ Какая свежесть!

МИАНДРИН Что за аромат!

АПТЕКАРЬ На языке – едва мелькнувший май...

ЭГМОНТ Утраченная молодость в душе...

МООР Вы как хотите, но сегодня я
Закусываю фруктами.

ДАМЫ Сосед,
Сдаемся. Вас ни в чем не превзойти -
Эгмонт до глубины сердца поражен.

СОСЕД Угодно вам шутить? Нельзя сравнить
Мои салаты и шпинаты
С тем, что ваш Мавр умеет сотворить
Из травоядных и пернатых.

ДАМЫ Нет, это вы смеетесь. И опять
Нам нечего на стол подать.
Вот свежий сыр... а больше ничего...

ЭГМОНТ А как же тост?

I ДАМА Вот вы его
И скажете.

ЭГМОНТ Всегда готов.

Все встают, подняв кубки.

Воспитанный в суровой школе,
В преданьях рыцарских времен,
Я вас люблю – чего же боле?
Я околдован, восхищен.
Я неразрывными цепями долга
Привязан к вам. Поверьте, ни язык
Не вымолвит, ни сердце...

ДАМЫ (*смеясь, аплодируют*) Верим, верим!

Все пьют стоя. Садятся.

Спасибо вам, друзья. Не для того
Лишили мы и день, и вечер прав,
Задержав шторы и огнем свечей
Обманывая время, чтобы лезть
Привычную услышать, хоть она
Признаться, сладостна. Мы ждем бесед
Свободных, прихотливых, как ручей
Забавных, мудрых – и не очень; пусть
В седую древность смотрит новизна,
Как в зеркало колодца. Можем петь,

Читать стихи и спорить, вспоминать
 Пустые мелочи, мечтать, шутить
 Внимать в почтенье и в молчанье тем,
 Кто знает больше нас.

ПЕРИГОР (*преувеличенно возмущен*) Кто ж это?

ДАМЫ Вы.
 Не вы ль искусны, добрый наш сосед,
 В прививке, и подрезке, и сортах,
 Особо груш и слив, и говорят,
 У вас в саду у вишен вкус хмельной
 И в яблоках багрянец, крови слит
 С молочной белизной.

ПЕРИГОР Но если льстить
 Мы вам не смеем, то зачем вы – нам?

ДАМЫ Согласны. Переменим разговор.
 Давно вы здесь, любезный граф?

МООР Три дня.
 Живу в гостинице.

ДАМЫ Своих друзей
 Встречали?

МООР Да, и думал, что у вас
 Застану.

ДАМЫ Подождем, они придут.
 Не все в такие сладостные дни
 Спешат под кров.

ПЕРИГОР Прозрачный вечер.
 Там, возле мельницы, в тени
 Сияют лебеди, как свечи...

АПТЕКАРЬ Заря растаяла бесследно,
 И в светлом небе месяц бледный
 Почти невидимо блестит,
 Как драгоценный мусковит,
 Окутан дымкою летучей...

МООР Когда я шел сюда, его закрыли тучи.

ЭГМОНТ В час добрый! Что за лето без грозы?
 Вы посетили двор?

МООР Покамест нет.
 Но мой сосед, ученый господин,
 С которым честь имел я прошлый раз

У вас... туда спешил с утра -
 Он кланяется вам, намерен быть
 Попозже нынче – звал меня с собой.
 Но, прошлый вечер проведя в гостях...

- ПЕРИГОР Вы не пошли на утренний прием.
- МООР Открыл окно. Туман гасил свечу.
 Я был немного пьян... но умолчу.
 И вновь заснул... когда же и поспать?
 И молодость приснилась мне опять...
 Тревожный лес, и плачет козодой –
 Нет, иволга... и всей людской тоской
 Тоскуя, надрывается свирель...
 Проснулся. Солнце светит мне в постель
 И душу бередит свирели стон
 Напевом чуждым.
- ПЕРИГОР А, так он.
 Сегодня прибыл!
- МООР Кто?
- ПЕРИГОР Посол
 Великого Турана. Из окна
 Гостиницы посольский виден двор.
 Он там со свитой. Очень может быть,
 С верблюдами, и даже со слоном.
- ДАМЫ Не путайте, сосед! Причем тут слон?
 Посол не от Великого Могола!
- МИАНДРИН (*явно изумлен, для него это неожиданность*)
 Что он тут делает?
- ДАМЫ Но, Миандрин,
 Вам лучше знать. Ведь это где-то там.
 Восток.
- МИАНДРИН Восток велик.
- ВИКТОР А где Туран?
- ДАМЫ Там где-то дальше Турции... Теперь
 Империя в союзе...
 Не совсем.
 Формальности остались.
 Тамерлан
 Когда-то громом поразил Стамбул.
 Великолепный Баязет...
 Да что,
 Про это в школе учат.

Вот они
И просятся к Европе под крыло.
Покончено с пиратством!

Миандрин,
Не вы ли наблюдали с высоты
И мирный берег Африки, и Крит,
И моря Средиземного лазурь...

МИАНДРИН Я наблюдал нагроможденье туч
И слышал нарастающий раскат
Далеких медленных громов...

Отдаленный, невнятный, дрожащий звук.

ПЕРИГОР (*вздрагивает*) Гроза?

ВИКТОР Нет, конь заржал.

ДАМЫ Где?

ВИКТОР Рядом, у ворот.

Ржание слышно совсем рядом и сверху.

А это Роланд.

ЭГМОНТ (*задумчиво*) Снова эхо
Прошедшего. Закат был ал,
И мой скакун чуть слышным смехом
Коню навстречу отвечал.

I ДАМА Не Людвиг ли?..

Все молча прислушиваются, глядя на дверь. Эгмонт встает. Появляется Л ю д в и г. Его наряд поражает. Трудно назвать этот предмет одежды, ввиду его размеров и нарушения всех мыслимых пропорций – это камзол? Жюстокор? Или это и есть восточный кафтан? Словом, старец облачен в огромное количество ткани яркого травяного цвета, расшитое цветами и небывалыми птицами. Так должна будет выглядеть из космоса Земля, когда сбудутся мечты и она станет цветущим садом.

I ДАМА О, Людвиг, вы!

Вместе с великим человеком - изящно одетый в лиловый камзол Путешественник.

И вы!

Добро пожаловать.

ПУТЕШЕСТВ. Я много рад...

ЛЮДВИГ (*усаживается*) Ох, лето красное, любил бы я тебя, да годы... не исцелить даже волшебной травой... разве глоток нектара из этих лилейных рук...

Дамы наливают вино, Моор и Эгмонт подносят новым гостям.

Помнится, лет сорок... э... назад об эту пору... Как хороши, как свежи были розы... а тут у вас, однако, розанчики по соседству... сельские нимфы... слышу, спорят: «Кто этот господин? Чей там сверкает экипаж в тени зеленых ив?»

ДАМЫ Приезжие, должно быть, нимфы. Здесь
Крестьянкам с детства бабушки поют
О рыцаре, вельможном богаче,
Что разъезжает в доме золотом.
Ученый кот в кафтане, в сапогах
С престола держит в струнке восьмерых
Драконов угле-черных. Выйдет срок,
Драконы превратятся в лебедей,
Умчатся в небо...

ЭГМОНТ Неужели – те?
Я позабыл за два десятка лет
Восьмерку бесподобных. А ведь как
Завидовал...

ЛЮДВИГ Да, верно... я и сам было забыл, как велел разыскивать вороных фризов... какими пустяками беспокоился... побелели, поседели мои красавцы... да и резвости той уж нет... берегу их... в такую жару особо... *(засыпает)*

ДАМЫ Пускай чудесный старец отдохнет.
Весь день в пути.

ЭГМОНТ Да, этакий ковчег.
Три мили в час.

ДАМЫ Ну что вы, верных пять.

ЭГМОНТ По гладенькой дорожке.

ДАМЫ Вам, Эгмонт,
Известно, как Европу поразил
«Молниеносный Людвиг», сколько битв
Стремительностью выиграл! Не ждет,
Пирует враг, день ясен...
Вдруг, как гром,
Как адский луч...
Как молния богов -
Сверкает колесница.
Скрежет, крик,
Визг озверелых жеребцов, копыт
Удары... *(К путешественнику)* Долгий путь и жаркий день
Не утомили вас?

ПУТЕШЕСТВ. Как в колыбель
Дитя, был укачаем. Целый путь

Дорожка был как скатерть под колес.
 В одно окно немножко видел сон,
 Смотрел в другой окно. Такой страна,
 Все на единый вровень. Деревя,
 Развешанные груши, лодки с мачт
 И парус и матрос, и снова сад,
 Кирпичный дом под черепичной крыши,
 Опять дорога, реджимент марширт
 Как это? На рысях...

ЭГМОНТ

А, это мой.

ПУТЕШЕСТВ. И так до самый край. Покинул взгляд
 На прочный край. Там зланные поля
 И воды многи. Среди поль и вод
 Пасутся мирные народы. И
 Сгребают сено. Также тучный скот.
 За ними тоже лодки, деревья.
 На удаленье закатает день.
 И на закате город: острый крыш
 И башенок порядок. И корабль
 Приходит с океан и паруса
 Заметно убирает. На восток
 Стена из облак нарастает вверх
 Да посредины неба. Изнизу
 Их край над самый экипаж постиг.

Когда бы мог всегда себя скитать
 Такой манер! На шелковый диван
 Смотрю картинки, будто из фонарь
 Волшебный, только я сию вовнутрь,
 Другой такой порядочной страны
 Не знаю! Будто я не покидал
 Вельможный сад.

СОСЕД

Как погостилось вам?

ПУТЕШЕСТВ. Не вымолвить слова! Не можно глаз
 Отвесить! Видите, другой дневник.
 Тот вовсе дописался. Вот еще
 Другой другой. Один для артефакт,
 А тот для повестей времённых лет
 Воспоминаний, мудрых речь и шутк
 Великий Людвиг.

ЭГМОНТ

Что ж он не привез
 Красавца моего? Где мой Барон?
 Отправлен с порученьем?

ПУТЕШЕСТВ. *(меняется в лице. Некоторое время молчит.* Разве граф
 Вам не писал?..

ДАМЫ Нет, не писал. О чем?

ПУТЕШЕСТВ. Что юноша убит.

Долгое молчание.

ДАМЫ Барон убит?...

ЭГМОНТ Когда?

ПУТЕШЕСТВ. Он так приехал. Был живой,
Но очень ранен, за коня держал
За гриву, и привез от вас письмо,
Полковник. На него напал ландскнехт
Отряд бродяжный. Он сразил троих
И прискакал, пакет привез, шептал
И на руках у граф скончал себя.

Долгое молчание. Эгмонт стоит; встают Моор, Виктор и Перигор. Медленно встают Дамы, потом Миандрин. Моор и Эгмонт произносят сдавленным шепотом, с таким напором ярости, что пламя свечей меркнет:

Клянемся мы твердью земной и небесной...

Присоединяются Дамы, Виктор и Сосед:

Клянемся водою соленой и пресной...

ЛЮДВИГ (*медленно поднимает тяжелую седую бровь*). За что вы так-то, милые друзья, старика обидели? Сплю много, верно, не спорю, но не полный же день. Страшное сие убийство не лишило меня рассудка, ниже бодрости, дабы исполнить неотложный долг...

В дверях появляется Г о л л а н д е ц, держа в руках ящичек или ларец. Хочет что-то сказать, замечает общую мрачность и молча ждет.

Бедный мальчик лежал на столе, укрытый боевым моим штандартом, когда покорный ваш слуга призвал садовников и лакеев, вооружил, благо привычны, будучи все из ветеранов и соратников, посадил на конь, сам во главе – не верьте, если не желаете, но есть у меня крепыш под седло... Выступили мы, за неделю прошли по округе не хуже бороны или бредня, всех ландскнехтов переловили, а кого упустили, тех мужики доследили, обложили и выкурили. Собрали мы всех и...

ГОЛЛАНДЕЦ И что?

ЛЮДВИГ Повесили. (*Сердито закрывает глаза, но не спит*).

I ДАМА О смерть! Как точен стрел твоих полет!

II ДАМА Так мало прожил он на свете лет,
Как в дне часов.

- ВИКТОР Не мучась, не таясь,
Мгновенно просиял он – и погас.
- ПЕРИГОР Куда же ты, залетный соловей?...
- ДАМЫ Друзья, о многом горестном порой
Мы говорим шутя, но никогда
Не примиримся с тем, что наш закат
Безмерно затянулся, а зарю
Такой надежды поглощает мрак.
- МИАНДРИН Спешить не надо в эту ночь, в покой.
Под вечер надо биться, горевать
И возмущаться тем, что свет уйдет.
- ПЕРИГОР Всегда я откровенно презирал
Солдат–наемников, их бравый вид.
Их кровь за золото чужое
Отчизне продана чужой.
- ВИКТОР Мечтали мы, чтоб смута улеглась,
Пора настала мирная.
- ЭГМОНТ Война
Окончена. Солдаты не у дел.
Скрываются и грабежом живут.
Меж ними те, кого я наградил
Не так давно за доблесть.
- МООР Капитан,
Вы слышали?
- БАРЕНТ Все слышал.
- ДАМЫ Что ж вы там
Стоите?
- БАРЕНТ Я вам кое-что привез.
Хотел вас позабавить... *(Ставит на край стола свой ящичек)*.
- МИАНДРИН Аромат
Пустынной Эфиопии...
- ВИКТОР Что там?
Как пахнут эти черные бобы.
Они целебны?
- БАРЕНТ Прогоняют сон,
Сил прибавляют. В ступке истолочь
Водой залить горячей и сварить
Пить из пиал, горячим. Я все сам

О Гранада, надо ль плакать? (*всхлипывает*)

ГОЛЛАНДЕЦ Дружище, стоит ли? Так вы из них?
Поведайте же, что произошло
Тогда в Гранаде; я, признаться, знал,
Да позабыл. Нет, помню: Боабдил...

НЕГР Боабдил-король клянется
Быть вассалом Фердинанду
Заплатить любую подать
Пленников освободить
Только б быть ему Эмиром
В изукрашенной Гранаде

Нет отступнику доверья!
Плод граната – плод раздора
Быть измене в славном граде!
Рыцари Абенсеррахи
Перед братьями клянутся:
Боабдил, король-предатель,
Им властителем не будет!
Горек день твой, о Гранада,
Каждый камень твой в слезах.

Слушатели согласно и печально кивают головами.

Боабдил-эль-Чико плачет:
Горе, горе, о Гранада,
Что за страшное паденье
Уготовано тебе!

ПУТЕШЕСТВ. Он, Боабдил, все плакал. Я читал
У Перес Ита. Словно как малыш.

НЕГР Боабдил-король клянется:
Пусть погибнет королевство,
Пусть я жизнь свою утрачу -
Все умрут Абенсеррахи!
Страшен день твой, о Гранада!
За колоннами Альгамбры
Тридцать рыцарей укрылись
И четыре палача.
Проклят день твой, о Гранада!
Проклят львиный двор Альгамбры
И фонтан, что в знойный полдень
Принял кровь Абенсеррахов
Сколько рыцарей прекрасных
Лучший цвет твой, о Гранада,
Обезглавлены коварно
И в живых осталось только
Девятнадцать человек!
Страшен день твой, о Гранада,

Каждый камень твой в крови,
 Недобитые клянутся:
 Боабдил-эль-Чико, знай:
 Это место будет пусто,
 Мы уходим к христианам,
 К Фердинанду-королю.

МИАНДРИН Не очень выбор был у них велик.
 Тысячелетья длится рост держав.
 Низвергнуть их порой довольно дня.
 Уже ничтожный потерявши трон...

Открывается дверь, входит Шустерлинг. Придерживает дверь для Незнакомца.

ШУСТЕРЛИНГ Вот мы и здесь...

НЕКТО *(продолжает разговор)* Возмездия закон
 Законов всех весомей для меня.
 В суровой справедливости, увы,
 Изъяны неизбежны... *(снимает шляпу)*
 Но дерзну ли? *(Низко кланяется дамам)*
 Единогласием молвы
 Влеком, надеялся в июле
 Обеспокоить вас своей особой,
 О чем послал письмо...

Негр беспокойно оглядывается то на хозяек, то на незнакомца: надо ли вернуться к роли слуги, принять шляпу, подвинуть стул?

Но тут предлог особый
 Принудил, прежде чем истек
 Мной ранее определенным срок
 Опередить... увы! Чрезмерность просьб -
 Которыми решаюсь испытать
 Великодушие, о коем свет
 Гласит – одна надежду мне дает
 Незванному, быть принятым... Но нет!
 Не торопитесь! Милостивый жест
 Сдержите! Я dokonчу... вы вольны
 В негодование указать на дверь.
 Прошу я разрешения хранить
 Инкогнито – до... скажем, до утра.

I ДАМА К чему так долго? Вы уже пришли,
 Садитесь же. Угодно вам себя
 Не называть? Любезный Шустерлинг,
 Наш постоянный посетитель...

НЕКТО Но
 Сей благоденствующий юноша ни в чем
 Мне поручителем не может быть:
 Мы незнакомы.

СОСЕД Не к ночи будь помянут.

ГОЛЛАНДЕЦ А весной
Так мило спела девушка.

I ДАМА А где
Аннета? Надо что-нибудь подать...

НЕГР Сударыни, я сам...

МООР (*останавливает Негра*) Один вопрос:
Я знать хотел бы, если не секрет...

ЭГМОНТ А кто-то про Лепанто вспоминал...

ДАМЫ Давно ли...
Барент, помните?

ГОЛЛАНДЕЦ Забыть
Могу ли я?

МИАНДРИН Европа, можешь ты?

ЭГМОНТ А ты Алжир?

МИАНДРИН Царит на море мир,
Но старых ран рубцы еще горят...

ПЕРИГОР И зерна гнева молча прорастают.
В плодах граната кровь, и в розах яд.

ДАМЫ О лютая любовь, о ненависть святая!

ПУТЕШЕСТВ. Единственное море. Берег врозь.
Кто повестит, как это началось?

ДАМЫ Ах, это все схороненная пыль,
Об этом тоже чудный есть романс,
Попросим Негра... разогреть пирог...

МООР А почему вы вместе – Негр и Мавр?
Я не затронул родовую честь,
Надеюсь?

НЕГР Что вы, сударь, нет у нас
Постыдных тайн – я все вам расскажу,
Но мне неловко... право, мне пора
На кухню... ах, сударыни, забыл:
Откуда там олень?

ГОЛЛАНДЕЦ Какой олень?

ДАМЫ Охотничья добыча. Нам Эгмонт...
А мы и не успели вас спросить,
Хорош был рейс?

ГОЛЛАНДЕЦ Как будто на заказ!

Негр бочком выбирается за дверь.

ВИКТОР Что это? Снова кони ржут?

ЭГМОНТ Нет, гром
Но где-то далеко еще. Гроза
Не скоро будет.

ПУТЕШЕСТВ. Грозный ночь!
Как славно, как возвышенно у вас!
Как доблестно, подвижно! Все сражал
Себя на битве где судился мир
О день грядущий. Даже и слуга!
Иной бывает через верхний край
Натуры; созревает идеал
Предположительный, как сам Платон,
И это открывание дает
Читать и слушать. Я имел восторг
Знакомиться с ученым мэтр Виктор
И вознамерил снова видеть с ним,
Еще в тот день, когда в бесценный сад
Великий Людвиг разгулял. И зрю
Живой, здоровый снова в этот дом!

ВИКТОР Я тоже счастлив, сударь, видеть вас.

ПУТЕШЕСТВ. Желал задать бесчисленный вопрос...

ДАМЫ С них начался наш вечер. Очень жаль
Вы запоздали – мы тут отвлеклись
На реконкисту... кстати, а когда
Гранаду взяли наконец?

МИАНДРИН В году,
Как над Альгамброй вознеслась хоругвь
Кастильи и Леона, тот же стяг -
И львов его, и башни – увидал
В руках Колумба страшный Новый Свет.

ПЕРИГОР А он так страшен?

БАРЕНТ Да. Но до чего
Заманчивый!

ЭГМОНТ Нет, все же это конь.
И не один. Проехал кто-нибудь?

Не отозвался Роланд – не узнал.

I ДАМА Нет, это к нам... вы слышите? Я слышу...

Появляются Шиллер и Роллер в своем обычном виде. Лицо Шиллера в тени; Роллер весел и чем-то, кажется, доволен

РОЛЛЕР Что месяца нежней? Что зорь закатных выше?

МООР Еще вопросы есть?

РОЛЛЕР Один; бывал ли где еще - и если да, то где – столь недостойный удостоен столь – говорю только за себя, не за Шиллера, он сам скажет – скажи, Шиллер - столь даже мысленно недосыгаемой чести...
(преувеличенно долго кланяется)

II ДАМА (смеясь) Вот в наказание за опозданье
Заставить бы вас фразу завершить
И посмотреть, как вывернетесь; но
Скажите лучше, вы ли к нам верхом
Приехали? И что в столь поздний час
Вас где-то задержало?

РОЛЛЕР Я читал... давно – книгу хотел дочитать. Лампа погасла; последние несколько фраз не могу разобрать... вдруг вижу – карминной краской в них набрано: закат... Закат... разве не глупо? Разве в бумаге – мудрость и жизнь? Распахнул окно, выглянул – весь переулочек охвачен огнем, и Шиллер стоит внизу...

ШУСТЕРЛИНГ И держит под узцы двух скакунов?

РОЛЛЕР Нет, скакуны привязаны пока – надо сказать, кони, сударыни и господа, завидные, кровные, холеные, выезжены – хоть в бой...

ШУСТЕРЛИНГ А масти?..

РОЛЛЕР Ночью кони все, как на подбор...

ШУСТЕРЛИНГ А на закате – рыжие?

РОЛЛЕР Так мы их на закате не видели, я же говорю – они пока привязаны в роще, возле последнего шлюза на выходе из города – мы еще только до него дошли, а там привязана барка, и в каюте...

МООР (сквозь зубы) Окно, горящее не от одной зари...

РОЛЛЕР Ты видел?..

МООР Нет, но жду его давно.

Гости и хозяйки не замечают, как взволнован Некто. Заметить трудно: он держит себя в руках.

РОЛЛЕР Так вот оно, пожалуйста; а в нем двое, никак не похожие на рыбаков или торговцев дровами. Оба стройные, как фехтовальщики, длинные кудри, воротники...

МООР Понятно. Лиц не мог ты разглядеть.

РОЛЛЕР (*гордо*) Ты мне не веришь. Шиллер, расскажи...

Отступает в сторону. Шиллер откидывает волосы со лба, делает шаг вперед.

ШИЛЛЕР Качает лодку чуткая волна
Утробным криком ночь тревожит выпь.
Мы, памятуя, что не раз измена
Подкрадывалась с лицами вельмож,
Неслышно забираемся на борт.

РОЛЛЕР Ты позабыл, что тучи над городом встали, в воздухе пахнет грозой...

ШИЛЛЕР Сказал бы сам...

РОЛЛЕР Чтомышь летучая на кожистом крыле...

МООР Да замолчи!

РОЛЛЕР Что плачет козодой...

Моор оттаскивает Роллера, насильно сажает за стол, ставит перед ним большой кувшин и бокал. Роллер наливает вино, встает, подаёт Шиллеру.

МООР Рассказывай.

ШИЛЛЕР Крадёмся. Голоса
Слышны; на крышу взобрались, легли.
Прижались... ходят от окна к стене,
Переставляют что-то на столе
И на полу. «Вот, говорит один,
Большая оплетенная бутылка -
В ней порто-вейно, крепкое вино.
Оно здесь ново; мало кто на вкус
Узнает примесь. Нет, совсем не то,
Что ты подумал. Просто чистый спирт.
А то, что ты подумал – здесь... и стук,
Как будто ставят маленький предмет.

I ДАМА Захватывает дух.

II ДАМА И у меня.
Да что же вы все держите бокал?
Вы выпейте. Мы с вами. Вы, Моор,
Вы, Роллер... Наливайте, господа...

Все наливают и пьют, почти не глядя.

Мы с нетерпением слушаем.

ШИЛЛЕР

«Что здесь?»

Спросил другой: «красивый дельфтский штоф».
Вновь первый: «в нем – не доверху – кларет.
Дольешь отсюда. Только не спеши.
Перед употреблением, так сказать...»
Другой присвистнул тихо. «Что ж, идем?»
Сползаем с крыши – даже в темноте
Заметят, оглянувшись, силуэт.
Дверь скрипнула. Выходят на корму
И тихо рассуждают, каждый слог
Дороже золота цена: «теперь
Недолго ждать...»

ЭГМОНТ

А это кто сказал?

ШИЛЛЕР

Второй.

СОСЕД

Постойте. Первый говорил,
Что здесь не то, что ты подумал?

ШИЛЛЕР

Да.

Он объяснял, пожалуй, целый час.
«Дождь будет». – «Смоет все следы». – «Гроза».
«Никто и нос не высунет».

РОЛЛЕР

Про нос

Не он сказал, а первый.

ШИЛЛЕР

Нет, второй.

РОЛЛЕР

Ты перепутал. Первый был второй,
Он главный.

СОСЕД

Пусть все будет так, как есть.
Мы все равно не знаем их!

ШИЛЛЕР

«Он сам

Способен выдержать?» - «Одну-то ночь
В седле? Не девочка». – «Пятнадцать лет...»
«Неплохо отдохнул». – «А все же, вдруг...»
«Через седло, как свернутый ковер.
Гнедой снесет, как перышко, двоих.
Дорогу знаешь. Все подставы ждут».
«А ты и тот, кто с ним?...» - «А это уж
Моя забота. Ты мне показал,
Что, где и в чем – советую забыть.
Услышишь позже – ты здесь ни при чем».
«Тем более, я буду далеко».

«Тем более». И вот они молчат.
 Мы ждем... Чего? Как знать, чей это план?
 Чей заговор? Схватить? Убить? Сбежать?
 Вот – легче ветра, тише рейнских струй,
 Приоткрываем дверь... и мы внутри.
 Стол. Две скамьи. Чуть приоткрытый шкаф.
 Плащи. Две шпаги. Хлеб и ветчина
 И две бутылки на столе. Одна,
 Как говорилось, бело-синий штоф
 Так с кварту. Рядом глиняный сосуд
 Зеленый, глазурованный... большой
 Флакон, или бутылочка. Закрыт
 И запечатан.

ВИКТОР А печать? Какой
 Знак, или герб?

РОЛЛЕР Знак смазан.

ВИКТОР Так и знал.

БАРЕНТ А где бутылъ с портвейном?

РОЛЛЕР На скамье.
 Галлона так на полтора.

I ДАМА А вдруг
 Они вернутся?

РОЛЛЕР Уши-то на что?
 Ни шороха на полубе.

ШИЛЛЕР Как быть?
 Ни словом обменяться... Роллер снял
 И воск, и пломбу...

I ДАМА Как же?

РОЛЛЕР Не вопрос, снял, положил на стол, вынул пробку... *(Показывает, как он это делал).*

ВИКТОР Перчатки надо выбросить!

РОЛЛЕР Уже. Там у одного в плаще были запасные, на тот же предмет.

МООР И что ты сделал с тем, что...

РОЛЛЕР Вылил.

ДАМЫ Как?
 Куда?

- РОЛЛЕР Куда мне было? Через щель в палубе, прямо в трюм. Думать некогда...
- ГОЛЛАНДЕЦ Представьте, в трюме рыба...
- ШИЛЛЕР Трюм был пуст.
Я видел по осадке.
- РОЛЛЕР Чтоб совсем безопасно, я ее два раза сполоснул,
налил доплна, вылил туда же в трюм...
- МООР Налил? Чего?
- РОЛЛЕР Портового вина. Еще раз налил, запечатал, как было, поставил на стол.
- МООР Спасибо, не принес. Боялся, вот сейчас
Достанешь из кармана.
- РОЛЛЕР Кому она нужна. Другую бутылку, от кларета, налил тем вином...
- ЭГМОНТ Кларет вы тоже вылили?
- РОЛЛЕР Ну... да.
- МООР В трюм?... Ясно. Вам не захотелось спеть
Тихонечно?
- РОЛЛЕР *(гордо)* Ты знаешь, я пою только здесь. И только если про... приказывают.
- ДАМЫ Но продолжайте, Шиллер.
- ШИЛЛЕР Вышли. Дверь
Прикрыли. Двое на корме молчат
Печально и недвижно, и почти
Незримо. Небо в тучах. Налегла
Глухая ночь. Крадемся, чуть дыша,
Чтоб барку не качнуть. Находим шест,
Которым правит лодочник. Берем
С собой. Вот мы уже на берегу.
Развязываем узел и шестом
Отталкиваем барку...
- ДАМЫ Что ж они?
- ШИЛЛЕР Не поняли сперва... бегут на нос,
В каюту... не решаются кричать...
Течение несет их все быстрей,
На середину... дальше в темноте
Мы их уже не видели. Пошли,
Забрали их коней – они в лесу
Звенели сбруей, фыркали. На них
Сюда и прискакали.

Народ...
 Отечество...
 Все термины родства,
 Не территория.
 А вот и он.

Входит Негр.

ВСЕ Любезный Негр, а где же...
 Ваш рассказ
 Закончите...
 Вы помните камзол,
 Атласный, цвета сливы?
 Юлиан...
 Пусть он расскажет...
 Родина...
 Семья...
 Измена...
 Только целы ли крючки?
 Весной, когда мы разбирали шкаф...

НЕГР Сударыни, целехонек, и чист
 И выглажен, и я его с тех пор
 Держу отдельно. Тотчас принесу... *(выбегает)*

ПЕРИГОР Владыки-иноземцы громче всех
 Зовут любить отчизну. Отчего б?

БАРЕНТ Все от плохого знанья языка.

Возвращается Негр. Помогает Роллеру надеть узкий лиловый камзол, застегивает манжеты.

ПЕРИГОР Что за камзол! А как сидит! Как влит!

ДАМЫ Как вам к лицу!

РОЛЛЕР Сударыни! Как я...
 Благодарю, дружище.

ДАМЫ А теперь...

НЕГР Полчасика, сударыни. В печи.

МООР Давай с тобой покамест выпьем, Мавр.

НЕГР Как, сударь, с вами?

РОЛЛЕР Нет, не это, Карл,
 Он этого не пьет.

НЕГР Такая честь...

- МООР Сладко? Или крепко? Вот,
Возьмите грушу.
- ДАМЫ Полно вам, дружок.
Вот вам платок.
- НЕГР Я тронут... чересчур.
Он... Родерик... оставил рать, венец
И жизнь в кровавом поле. После битвы
Был пойман конь любимый короля.
Короля сочли убитым,
И никто не пожалел... *(рыдает)*
- ДАМЫ Что вы, милый! Перестаньте!
- НЕГР Вся Испания погибла
Вплоть до самой Астурии
Овладели ею мавры...
- БАРЕНТ Ну так что же? Вы гордитесь!
- НЕГР *(кланяется Моору)* Я горжусь... такая честь...
Ни Кордова, ни Толедо,
Ни Мурсия не могли
Пред Гранадою гордиться:
Самых благородных мавров
Собрала она в себе.
Альморади из Марокко,
Альбаяльды и Сегри
И великий, несравненный
Славный род Абенсеррахов,
Что ведут происхождение
От Антары ибн Шаддада,
Чернокожего раба,
Знаменитого героя
И поэта – одного
Из семи муаллакитов,
Чья изящная касыда:
«Мирное жилище Аблы,
О любви моей поведай...»
Вышитая серебром
И надушенная амброй
В Мекке, на стене Каабы...
- ПУТЕШЕСТВ. Я не понял! Чей был раб?
Кто был амбра, кто был абла?
Почему жилище в Мекке,
Вышитое серебром?
- ДАМЫ Один из предков Мавра, бывший раб,
Воитель чернокожий и поэт
Добился: из его поэм одну

Возрождается нередко
 Дух неистовый Антары.
 Не один из наших славных
 Полководцев был курнос
 И курчав – вот как Отелло,
 Лев несчастный Африканский...

ЭГМОНТ Он родственник ваш? Жалко, я не знал.
 Встречался с ним. Ему не повезло.

НЕГР Нет отступнику доверья!
 Нам в Европе места нет,
 Ни великим, ни ничтожным.
 Но и там, под недоступным
 Небом Африки моей...

ГОЛЛАНДЕЦ Славный Негр, не надо плакать!
 В Африке ужасно жарко.

ШУСТЕРЛИНГ Вас, наверно, огорчает,
 Что с таким происхождением...

ЭГМОНТ Не печальтесь, незавиден
 Жребий знатный, и судьба
 Переменчива: король
 Тоже может стать слугою,
 Помните – Альфред Великий?
 Говорят его крестьянка
 Отхлестала по щекам
 За сгоревшее...

НЕГР Ах! *(выбегает за дверь)*

ВИКТОР Что с ним?

ДАМЫ Сгорело тоже что-нибудь?

ВИКТОР Уж вы
 На Негра не сердитесь.

ДАМЫ Да пускай
 Не ужин – дом сгорает, наших слуг
 Недобрым словом мы не попрекнем.

БАРЕНТ Вы знали, что он знатен?

ДАМЫ О, всегда.
 Чему, чему свидетельницы мы
 Бывали...
 Вот придет, расскажет сам.

МООР Разволновался бедный старичок.

ДАМЫ Как вам не стыдно, Мавр моложе нас.

ЭГМОНТ (*галантно*) Постановили раз и навсегда,
 Что слово «возраст» к вашей красоте
 Неприложимо, и река времен
 В своем стремленьи огибает дом,
 Вас не затрагивая...

ШУСТЕРЛИНГ Что же Мавр?
 Раба потомок – снова стал рабом?

ДАМЫ Наш Негр – не раб.

НЕКТО (*в сторону*) И видно. Кто бы стал
 Держать такого глупого.

ПЕРИГОР Где он?

ДАМЫ Нам посчастливилось его спасти
 От инквизиции. Его семья...
 Он был младенец... Нянька в подоле
 Из дома вынесла.

МИАНДРИН В Толедо?

ДАМЫ Там.
 В посольстве королевы.

МООР Вот и он!

Тихий печальный свист. Негр вносит на вытянутых руках высокий цилиндрический предмет черного цвета, размером с ведерную кастрюлю.

 Не от Антары, часом, твой пирог
 Произошел?

НЕГР Я очень виноват,
 Простите. Ваш платок... пирог горел,
 Я бросился в духовку, а платок
 В руке... и вот, как видите... пирог...

ЭГМОНТ Ну, не горюй. Давай его на стол!
 Начинка-то, наверное, цела?
 Сюда, на это блюдо. Славный вид!
 Как замок после штурма.

Негр всхлипывает, утирается сгоревшим платком. Результат, правда, незаметен.

ДАМЫ Что вы, Мавр!
 Живите-ка смеясь! Ступайте вниз,
 Сервиз, что вы начистили вчера

Как раз для этого...

Друзья, прошу.

Внимания! Сейчас нам подадут
Особенно торжественный прибор,
Серебряный. По дюжине всего:
Тарелей, вилок и ножей. Давно
Его не подавали...

Никогда.

Как привезли, так на чердак сундук
Внесли, а на него другой. С тех пор
Не открывали.

Кто ж его привез?

Супруг ваш, герцог. Это брачный дар.
Припоминаете?

Да... был такой...

Искусник италийский изваял,
С гербами и драконами, на вкус
Непросвещенных готов.

Сверх того,

Тринадцатый прибор, дороже всех,
Литого золота...

Ну нет, сестра,

Лишь золоченый.

Вдруг какой король

Случайно завернет.

СОСЕД

А вдруг зайдут

Король и королева?

МООР

И дофин.

I ДАМА

Предложим это блюдо, Людвиг, вам.

БАРЕНТ

А вдруг на всех не хватит? Нас здесь: раз...

ДАМЫ

Нет, не считайте вслух: примета есть...

Входит Негр со стопкой серебряных тарелок, за ним Аннета несет большую деревянную коробку с ножами и вилками.

Раздайте... нам не надо: мы возьмем
Китайские, с картинками.

БАРЕНТ

Один

Прибор сверх счета...

ДАМЫ

Должен адъютант

Прибыть к Эгмонту. Ставьте вон туда.
Готово все?

Бокалы все полны?

Скорей садитесь.

Будем есть и пить,

Такому просто так не подступить...

ПЕРИГОР Нижайше просим выполнить обряд,
Не нами установленный.

МООР Но нам
Дарованный...

I ДАМА Ответный тост? Сестра...

II ДАМА (*поднимает бокал*) Вы знаете, нам сладко повторять
Все вновь и вновь, как мы вас любим – всех,
Недавно знаемых или давно.
Давайте обойдемся без речей.
В кратчайшую из всех земных ночей
Да будет с нежностью помянут тот,
Кто никогда к нам больше не придет!

*Все встают молча и молча пьют до дна. Шиллер и Роллер растерянно
преглядываются. Вопросительно смотрят на Моора. Все садятся, склонив головы.
У многих блестят глаза.*

МООР (*сквозь зубы*) Барон убит.

Шиллер и Роллер чуть не вскакивают снова.

МООР (*Указывает взглядом на Людвига*) Не надо мстить. Уже.

*Молчание затягивается. Ничего не понявшие Некто и Шустерлинг, подчиняясь
общему поведению, рассматривают свои лица в зеркальных доньях тарелок.*

ЛЮДВИГ (*испускает длящийся почти бесконечно звучный вздох*) Сударыни,
красавицы мои, благодарствуйте, что помянули мальчика. Скольких
юных за жизнь свою отпустил, как соколов с руки в лёт, а этого жальче
всех, даром что не успел ни он мне послужить, ни я его наградить...

II ДАМА (*тихо*) Бокалы надо заменить. Возьмем
Венецианские, на кружевных
Гротескных ножках.

Осторожная суета. Легкое оживление.

ЭГМОНТ Очень хороши.
Позвольте вам налить.

МООР Благодарю.

ЭГМОНТ Ну что ж, начнем, пожалуй?

МООР Что ж, начнем?

Наклоняются над черным пирогом, затачивая ножи о вилки. Слышен отдаленный, медленный раскат грома. Негр и Аннета приносят чистые накрахмаленные салфетки. Гости распорядятся ими, как хотят: кладут на колени, рядом с тарелкой, затыкают за ворот, повязывают на шею.

I ДАМА Эгмонт, в тот раз у нас вы встретили Рошфора...

ЭГМОНТ Весной.

II ДАМА Он будет снова, очень скоро.

ЭГМОНТ Давно прошедшее...

МООР Признаем прямо:
У нас был хитрый и не слабый враг.
Забавно, что он будет есть пирог,
Каким нередко лакомился в дни,
Когда его патрон...

ПЕРИГОР Так поспешить
Пора б ему, а то...

БАРЕНТ Да нам не жаль,
Оставим рябчика.

ПЕРИГОР Да где же он?

МИАНДРИН Кто? Кавалер Рошфор?

ПЕРИГОР Нет, рябчик! Где
Фазаны? Жаворонки? Дупеля?
Пирог сгорел – не ждать же, чтоб остыл?

I ДАМА Ах да! Давно – не правда ли – пора?

Эгмонт и Моор внимательно надрезают пирог по кругу, приподнимают с двух сторон верхнюю корку, быстро переносят на подставленную тарелку, чтобы угольки не просыпались в начинку. Все взгляды устремлены теперь на их вилки. Виктор и Перигор протягивают китайские тарелки с горными пейзажами (разными), чтобы хозяйкам положили первым. Эгмонт и Моор удивленно глядят в пирог. Потом Эгмонт запускает туда вилку и тащит вверх что-то, похожее на толстую макаронину. Все замирают, Эгмонт начинает наматывать на локоть блестящий, видимо шелковый, шнур, завязанный узлами через равные промежутки. Моор тем временем, обернув руку салфеткой, вынимает и кладет на свою тарелку маленький, в ладонь, кинжал. Потом второй.

КТО-ТО Вот это да...

ВИКТОР А как же... а вдова?

Незнакомец белеет, как полотно салфетки. Большие всех потрясен Негр.

ДАМЫ Да... как же быть? Бедняжка...
 Это он...
 Вот это верность...
 Думаю, его
 Уж несколько часов, как след простыл...
 Жена ведь не могла же знать...
 Нет-нет...

Шиллер и Роллер уже у двери.

ДАМЫ Не надо никуда бежать, друзья,
 Ведь ничего же не произошло,
 Сорвался заговор...

Некоторые из гостей обмениваются непонимающими взглядами и замечают наконец состояние незнакомца.

ПУТЕШЕСТВ. О! Как тогда!
 От голод обморок! Он слишком ждал;
 Обманут ожиданий; напитать
 Недлительно, а то умрет!

ДАМЫ А чем?
 Что тут у нас?
 Салат.
 Шпинат.
 Ревень.
 Черешни.
 Фиги.
 Финики.
 Миндаль.

ВИКТОР Бульону бы ему, а если нет -
 Накрошим хлеб в вино, и хорошо б...
 А, вот и сахар. Добрый Шустерлинг,
 Поддерживайте за плечи, а я
 Из ложечки... очнется... вот еще...

Несчастный не сопротивляется и не спешит приходить в себя.

ДАМЫ Мавр, унесите это все назад...

Негр срывается с места, хватая блюдо с руинами пирога и выбегает за дверь.

Аннета, милая, бери коня -
 Чему тут удивляться? В эту ночь,
 Как видите, готовился побег -

ПЕРИГОР Не в первый раз

МООР Что ж, узник не простой,
 Великий интриган.

Вот хлеб, вот сыр, вот фрукты, вот вино.
Чего еще желать?

ЭГМОНТ Хм-м...

II ДАМА И олень,
Когда - нибудь.

По винтовой лесенке медленно спускается Аннета, ведя за повод Роланда. Все замолкают, любясь плавными движениями старого коня. Удар грома почти над самой крышей.

Аннета, будет дождь -
Так пережди у сторожа.

Аннета выводит Роланда. Видно, что на нем не узда, а недоуздок, и вместо седла – подушка, привязанная поверх коврового чепрака.

ЭГМОНТ Хорош...

ДАМЫ Что ж, превосходно... будем пить вино,
Полакомимся фруктами...

К утру

Такое что-то Барент обещал -
Из эфиопских зерен...

А Виктор

Надеюсь, завершит нам свой рассказ.

БАРЕНТ Рассказ? О чем?

СОСЕД Пока вы не пришли,
Мы домогались все-таки узнать:
Тот восхитительный, но не весьма
Удобовразумительный сюжет
Которому внимали мы весной
В поэме – это можно не скрывать?
Латинской; написал ее наш друг
Виктор, а добрый Шиллер перевел.

I ДАМА Так вот, сюжет поэмы: чем он был?
Виденьем или вымыслом?

ВИКТОР Кто я,
Чтоб придумать такой восторг?
Согласен: разум, обессилен,
Образам давал очертанья:
Древ, цветов, водометов...
Были то духи, стихии, сущности -
Как не знал, не знаю и днесь.
Знаю: были они едины, любовны.
Трепетно любой любого мысль
Вкушал, как песнь, принимал, как дар,

Возвышался, ширился, рос
 Ветвями – как еще назову?
 Корнями глубился – в воды? В Эфир?

С ветви на ветвь птицы-цветы
 Летят – шутки, улыбки, приветствия.
 Что мои трудно вымученные слова
 В чужом языке, в рифмованных строках?

Знал я, померкнет дивный образ,
 А стихи неуклюжие, глядь, останутся,
 Кто-то прочтет, спросит: что это?
 И всколыхнется во мне прежнее,
 Вновь засмеется милый апрель,
 Мнимость это или не мнимость...

Но, как взметный вихрь,
 За собой клубящий грозную бурю,
 Память встает: как пала Земля,
 Какой пребывает ныне...
 Страшны беды и многи:
 Корчится океан,
 Истерзан жестким ложем,
 Криком кричит волна,
 Вспорота скалой.
 Струпьями гор покрыта земля,
 Мечется ветер от мороза в жар,
 Плечи и лики гор стирая в песок,
 Ломит лес, сучья крушит,
 Выдирает корни; из тьмы дубрав
 Выступают медведи, тигры, львы -
 Все, кому на зло природа дала
 Пронзительный коготь и острый клык.
 Видит юная лань
 Как милую ее мать
 Лютый барс, смяв, рвет...

МООР Как же, любезный мэтр,
 Возвышенно-дружелюбные существа
 Напали каждый на каждого
 В злобном неистовстве, едва
 Планета пала в темную плоть?

ВИКТОР Не сразу, нет... не вмиг... не дали мне
 Тогда увидеть, двадцать лет назад,
 Как превращенье совершалось. Вот -
 Могу представить домыслы свои,
 Свой многотрудный опыт, зрелый плод
 Ошибок горьких.

МИАНДРИН Дорогой Виктор,
 Очнулись – о, нет-нет, вернулись вы

В любезное отечество, в апрель,
 В душистый лес, в передрасветный час,
 Как в первый день творенья – и на вас
 Все беды мира навалились враз?

ВИКТОР Так вот же я про то же. В суете,
 В унылости вседневной, позабыть
 Могу однажды, чем я жил, дышал,
 Что записал для памяти. Мне все
 Премудрые напомним деревья,
 Единые хранители чудес
 Иного пребывания. Под свод
 К ним, беззащитным, прихожу искать
 Защиты. Пусть осмеивают песнь
 Составленную языком помет
 В лабораторных книгах; пусть корит
 Невежеством ученый мир – стерплю,
 Снесу; но мысли сдавшейся позор...

II ДАМА Но что ж вы, друг, хотите доказать?

ВИКТОР Что царь природы – древо; человек -
 Неумный и жестокий младший брат.

МИАНДРИН Все это к правде очень близко. Рад
 Услышать силлогизм.

ВИКТОР Мой силлогизм -
 На полтора часа.

I ДАМА О, в самый раз!
 Пройдет гроза, Аннета привезет
 Чего-нибудь; так продолжайте, мэтр!

ВИКТОР Тяжко им, тесно стало:
 Густели эфирные тела, коснели -
 Металлы, кристаллы,
 Прорастая сквозь
 Один другого – не вдруг, не враз
 Обесчувствовались, утратили смысл,
 Речь, вниманье, память и смех,
 Но боль познали, страх и стыд.

Неимоверный владеет мороз
 Половиной планеты.
 Волна на бегу
 Застывает острой скалой; ртуть
 Колокольню звенит серебром;
 Воздух, смерзнув, хлопьями вниз
 Падает; на другой стороне
 Плавит камни свирепый жар:
 Клокочет железо, вскипает медь.

Нет, не все утрачено!
 Самые из всех
 Мощные, благородные души,
 Первые в силе и любви,
 Возвысились, обнялись
 В дружественном бесстрашии
 Прегорестное беснованье стихий,
 Прежде столь родственных,
 Возмогли одолеть...

Видели, как дубы на холмах,
 Невозмутимо высятся,
 Один другим укрепляясь;
 В бессветный прах стопами вросли,
 Где точат их змеи,
 Но главами касаются неба,
 Живут один другим, смеясь буре,
 Под перунами не гнись -
 Сих-то потомки славных бойцов,
 Хоть пред ними они – карлики,
 Хоть нет ныне столь породных дерев
 В несвядаемой вечной зелени,
 В дивных цветах, в дрящейся красе...

ГОЛЛАНДЕЦ Ах нет, не говорите! Кто бывал
 В Бразилии, кто раз ступил на брег
 Великой Амазонки, кто в порту
 Готовые к отправке штабеля
 Огромных бревен измерял, дивясь
 Достоинству их древесин – цветней,
 Узорней, тверже мраморов и яшм -
 Ливовых, черных, белых, цвета роз
 И с тем же ароматом... ах, Виктор;
 Простите! Я беспечно говорил
 О трупах ваших дорогих друзей!

ВИКТОР (*смаргивает слезы*) Такова ими избранная судьба.

Бескрайнюю сохранили щедрость
 В память о прежнем пребывании...
 Легким их дыханьем мы только живы,
 Как, надеюсь, сумел я показать
 В хитро задуманных опытах,
 К которым возвращаться не будем.

Сладкими натешившись плодами,
 Самое их чистое тело
 Острым кромсаем железом.
 А не нам бы на то посягать,
 Родства своего не помнящим.

Ибо царственность великанов
 Укрыла, оприютила

Меньших, обезумленных ужасом,
Что ни камнем не встали, ни водой хлынули,
Но как смерчем взнятая персть -
Ненадежная ранимая плоть.

Да, бессильны; да, ничтожны;
Но ступают прямо, взор – ввысь;
Некогда соседних звезд
Веселое отдается в них трепетание
Болью и сладким страхом.
Страждущих обуянных стихий
Внятен их сочувствию глас -
До поры до времени.
Были то...

ЭГМОНТ Кто же?

ВИКТОР Люди. Мы.
Не тогда были, а стали потом,
Сохраняемы безотказной благостью
Тех, кто... но что предназначено -
И неведомо, и неизбежно...

Рокоцущий раскат грома, не первый и не последний во время рассказа; они никого не отвлекают.

Так свершилось – по моему размышлению -
В думах ночь, в думах день,
Об ином ни слова, ни помысла -
Что деревья – так назову
Сих возвышенных – облеклись в листья
Разновидные, веерные, перистые,
Лист как меч, лист как щит,
Мелкие – как стрельные наконечники,
Реяли выше облаков
А и облака были выше нынешних

Но неусмиренный дикий вихрь
Воя и роя тучи
Сорвал немерено листьев
И как лютый волк
Волокущий хищное в логово
До пустынного донес океана
И, наскучив, бросил.
О, диво!
Чем стали листья, припав к воде!
Стали длинны, крупны, круты, гнуты,
И взыграли, и выплыли рыбы -
Столькие! Такие разные,
Сколько листьев снялось с разных дерев.
Заблестали пестрой чешуей,
Колкие встопорщили плавники,

Столь чудесно рожденные в воздухе,
Устремляются в быстрые струи.

Бьют меж волн хвосты
Разверзая донные глубины;
Взбитая брызжет ввысь
Пена, и застит солнце.
Так владычествуя шире и шире,
Бездны заселяют мрачные,
В светлых резвятся побережиях,
Но, лишённые сладкого питания
От материнской ветви
Хищный голод – что говорить,
Сами знаете наперед -
Утоляют друг другом...

Если все поведать до точности
Столько могу и знаю
Долог будет сказ,
Да и то не все будет досказано.
Подавно забудется, что обещал изъяснить.

То оставлю для пущего досуга,
Как, теснясь уже в морях -
Стали иные так велики,
Что не проплыть им пролива -
Рыбы всползали на берег.
Росли у них из брюха ноги,
Из спины – шерсть,
Из пасти – клык,
Рога изо лба, кому положено.
Иным же показалось за лучшее
Скача из воды, трепеща плавниками,
Опираясь о воздух -
Капитан Фоккерс видел, от него знаю -
Возлететь в легкую стихию
Тягость суровую превозмочь:
Как уж им удалось, но удалось:
Крылья простерли,
Перья впустили,
Щебетом, свистом, цвирком
Тусклую расцветили пустоту.

Вот – витают в ветвях,
Родимых не узнавая,
А те, как в ладонях,
Подают ягоды и орехи,
Предлагают себя для сна и отдыха.
Но иным пернатым не это в сласть:
Надобно крови, привычной пищи
Еще по рыбьему состоянию.

А внизу, при корнях
 Бьется со зверем зверь.
 Хрип и рык, вой и хруст, вновь кровь.

Но не в том-то горе,
 Что плоть пожирает плоть.

СОСЕД Ну, воля ваша, дорогой Виктор -
 Никто вам так уж не хорош – ни зверь,
 Ни птица...

БАРЕНТ Ладно, змей и крокодил,
 Но ласточка...

ЭГМОНТ Веселая форель,
 Газель и серна...

МООР Или вот олень
 Эгмонтов, там, на кухне...

СОСЕД И лосось
 Копченый...

БАРЕНТ Тоже рябчик и фазан.

ЭГМОНТ А рак речной, позвольте доложить,
 Омара деликатней...

Все неловко замолкают, оглядываясь на хозяек, которые сидят с несчастным видом.

СОСЕД (*поспешно*) Деревя
 Бывают тоже, знаете... в шипах.

МИАНДРИН А то и с ядом. Как анчар.

ВИКТОР О том
 Я и хочу...

ДАМЫ О, с нетерпением ждем!
 Рассказывайте!

ВИКТОР Тягчайший гнет
 Обстоящих неразумных стихий
 В неизбывной длительности
 Единственный напрягал помысл:
 Удержать, не впустить
 Океан – в земное недро,
 Где ворочается пленный огонь,
 Распирает земную твердую кору;
 Расколет, взорвет до туч,
 Кабы не сплетшиеся корни.

Ведая, что не соблюсти в коснеющем теле
 Веселую легкость дум
 Тщатся изначала
 В меньших братьев впитать
 Дивные свои дарования
 Памятованье иных небес,
 Исконного их отечества.

Ведая, что недолго
 Преемственность откровений сохраняют,
 Обучают, как малых детей, ласково
 Рассуждению и сравнению,
 Доказанию несомнительному,
 Утверждению, отклонению,
 Дабы, о чем молчит душа,
 Дознавали бы разумом.

Те же и рады, под дружелюбными кровами
 Хранимы и питаемы
 Возносить стройные мысли,
 Как сокол в лет,
 Но и притом любопытствуют
 Из колонной лесной чащи,
 Как лиса затаилась на зайца,
 Как пластается тигр за бугром, пока
 Пляшет на поляне яркий олень -
 Вдруг скок, взмет, вскрик,
 А уж горло в неразмычных челюстях...

Говорили: для того де глядим,
 Чтобы знать примеры недолжного.
 Но уж нет очам вида краше и радостней,
 Как борет кракена левиафан,
 Разверзая неистовые хляби,
 Топчет бегемот крокодила,
 А у самого вспорото брюхо.

Так прельщались, так влеклись
 Этими и подобными бедами,
 Признавая в них завидную жизнь,
 Что забыли, чему и для чего учены,
 Для какой величавой доли.

ЭГМОНТ (*шепотом, Миандрину*) Для величавой доли? Для какой?

ВИКТОР
 Вышли из царственных лесов,
 В пущи вселились, в пещеры,
 Зверскими космами обросли
 Грудь, и лицо, и руки.
 Взгляд не ввысь – долу, в очах – страсть...
 И она их сбила с прямого пути
 В лабиринт кривого блуждания,

Где добычей стал вначале зверь
 Зовомый маммут, потом – собрат
 Из ближнего племени; в лабиринт,
 Где бродим, где в закутке
 Ныне с вами, пируя, сидим.

Лабиринту сему имя – история.

ПУТЕШЕСТВ. История! Здесь, в этот дом, сейчас!
 И я в нее попал, и вот сижу,
 Ем персик. Слушаю рассказ. Хочу
 Просить у дорогой Виктор зайти
 Еще раз – непонятно объяснить.

ВИКТОР Я буду рад вам. Милости прошу.

ПУТЕШЕСТВ. Я странен: в ночь замысленный побег
 Есть ядовитый разговор закрыт.
 Нет, заговор раскрыт – я говорю
 Довольно правильно?

МООР (*смеясь*) Да, если в том,
 Что наболтали молодцы мои,
 Есть доля правды.

ЭГМОНТ (*веско*) Пара лошадей.

I ДАМА Побочный результат; но яд, вино,
 Каюта, лампа, лодка, двое...

БАРЕНТ Пусть
 Расскажут, как все было. Шутки прочь.

II ДАМА Послать за ними Мавра? Дождь еще
 Не начался?

I ДАМА Как будто нет. Где Мавр?

ЭГМОНТ А как насчет величия?

МООР Да, в чем
 Искать его, когда из ваших слов -
 Да что слова, я знаю по себе,
 Как безобразно низок человек...

МИАНДРИН Что можно знать о низости, пока
 Не глянешь в высоту?

ПЕРИГОР Что высота
 Тому, кто в низости рожден?

БАРЕНТ О чем

И речь. Что за загадка – человек!

МООР Кто своему предназначенью в рост?

I ДАМА Вы поленились изложить в стихах
Сюжет и этот тоже? Право, жаль.

ВИКТОР Необходимости не ощутил.

II ДАМА Поэма так красива... Впрочем, что ж?
Все поправимо. Модный рифмоплет
С готовностью, за сходный гонорар,
Перепоет в октавы и в рондо
В терцины и кационы, наконец
В венки сонетов – произвольный текст.

I ДАМА Но... пылких дум неосторожность... жар
Души, прозренья гения – чужой
Бестрепетной руке доверить, пусть
Изысканной, холодному уму -
Обидно.

II ДАМА Вот среди нас сидит поэт,
Что не торгует лирой...

Все взгляды обращаются на Шустерлинга. Тот, вспыхнув, потупился. Замечают незнакомца, про которого почти забыли – он давно оправился и сидит молча, откинувшись назад. Кажется, он смущен больше Шустерлинга.

МИАНДРИН Но такой
Предмет! Такой сюжет!

ПЕРИГОР Какой успех
Изданию обеспечен!

ДАМЫ Издадим,
Снабдив гравюрами.
Да! Бегемот!
Левиафан и ... кракен – это кто?

БАРЕНТ Морской огромный рак.

ДАМЫ Конечно... рак...
Аннета ведь поставила котел?
Он там не выкипит зазря?
Нет, Мавр
Присмотрит.

Шустерлинг старается не подать вида, что огорчен изменением темы. Но Дамы не забыли свою идею.

Гонорар – само собой.

НЕКТО Очень кстати, господа!
Я только что откланялся, как вы
Вошли. До города рукой подать.
Втроем мы беспрепятственно...

П ДАМА Нет-нет.
Нельзя же так: вошли – ушли. Вина
Должны вы выпить. Милый граф Моор...

ПЕРВЫЙ Но нам неловко. Наши имена
Мы не назвали вам... но звук пустой,
Коснувшись слуха, тотчас же умрет.
Позвольте удалиться.

МООР (*наливает вино, с улыбкой подает бокалы вновь пришедшим*) Отчего ж
Вам не присесть? Не выпить? Поручусь,
Вино здесь не отравлено.

*Первый, отшатнувшись, роняет бокал. Страшный грохот рушится на дом сверху;
вспышка молнии просвечивает насквозь ковравые занавеси. Второй бросается в
дверь и сталкивается с кем – то, высоким, очень элегантным.
Людвиг, огромный, вскакивает, его двойное кресло отлетает.*

ЛЮДВИГ Тревога! Пушки к бою! Командиров ко мне! Играть фанфару!
Кирасиры выступают повзводно! Караул к знамени! Коня!

*Просыпается. Перед ним – только что вошедший: стройный, довольно еще молодой
дворянин, но без военной выправки. Гибок, изящен, очень наряден. Кашичаноые кудри
спадают на воротник венецианского гипюра, рельефно выделяющийся на темно-
вишневом бархате. В прорезях на рукавах и груди топорщится белоснежная
рубашка. Шосс тускло-зеленого атласа, высокие замшевые сапоги. Холеные руки,
правильное овальное лицо, тонкий язвительный рот. Совершенно не взволнован
буйством грозы снаружи и неожиданным приемом внутри дома..*

ЛЮДВИГ (*не отрывая взгляда от вошедшего*) Не образумлюсь... Виноват... не
впервые уже попускаете мне забываться в грезах о былом, а как
случились тут преужасные перуны, сиречь громы и молнии, во многом
подобные канонаде, то и спохватился я, по незабвенной привычке,
командовать войском; буде же кто сим моим нечаяньем побуждаем к
смеху, да не возбранит себе сего невинного развлечения, паче же
потому, что сам доселе не ведаю: то ли еще ласкаюсь дремой, то ли
пробудился в преждебытности, когда не распространился еще повсюду
всевожденный и долгодлящийся покой, ибо по тем дням фигура
ваша, сударь, хорошо мне памятна...

ВОШЕДШИЙ Вы, сударь, не один удивлены -
Рискну сказать, поражены – моим
Внезапным появлением. Но когда б
Дворецкий был у двери, никакой
Неловкости бы не произошло.
Пакет, что честь имею вам вручить,

Полковник, я доверил бы ему.

Протягивает Эгмонту конверт с печатью. Эгмонт далеко, но Барент берет письмо и передает ему. Некто пытается, пока никто не смотрит, поймать взгляд вошедшего, но тот его как будто не замечает.

Распоряжений ваших буду ждать
У двери дома. Дамы, ваш слуга.

Нарочито медленно, почтительно кланяется. Выпрямившись, оказывается между Шиллером и Роллером.

На крышу дома обрушивается дождь. Грохот едва уступает по силе раскату грома. Сначала голоса почти не слышны.

ЭГМОНТ (*взглянув на пакет, не распечатывая*) Так вот кто...

РОЛЛЕР (*подтягивая перчатку*) Чья кобыла у крыльца? Совсем сбесилась от страха, чуть поводья не оборвала. Можно ли в такую грозу... мы ее туда же, в конюшню. Ваш кучер, граф, славный малый, взял под опеку. Ваша, шевалье?

Вошедший оборачивается. Смотрят друг на друга в упор. Теперь в дверях уже небольшая толпа. Двое очень хотели бы уйти (также Некто, который все еще стоит), но просто выбежать на улицу не могут. Ждут, пока разберутся с новым посетителем, придумывают предлоги, не смея слишком часто оглядываться на Некто. Эгмонт распечатывает и быстро просматривает письмо.

ЭГМОНТ Прошу прощенья, дамы, но - дела.
Позвольте вам представить. Де Мере,
Мой новый адъютант.

Де Мере снова кланяется, Дамы и гости отвечают вежливым наклоном головы.

Привез приказ
Его величества.

I ДАМА Так вы должны
Сейчас покинуть нас?

ЭГМОНТ Покамест нет.

II ДАМА (*встает и звонко кричит сквозь глухой гул дождя*)
Что ж вы стоите, господа, в дверях?
В ковчеге хватит места переждать
Потоп. Вина довольно на столе,
Но ужина придется ждать, увы -
Законный повод есть у нас просить
О снисхожденье, а в обмен и мы
Не станем любопытствовать, зачем,
Куда, или на встречу с кем, спешил
Случайный гость, застигнутый дождем.
Мы вместе терпим бедствие. Прошу,

Садитесь. Разговаривать пока
Боюсь, не сможем.

МООР (*обращается к де Мере*) Что же, шевалье...

ДЕ МЕРЕ Приказа я не получил.

ЭГМОНТ Приказ
Вы только что слышали.

Указывает место напротив себя и Моора, рядом Путешественником. С этой же стороны сидит Некто. Пока он никого не узнает, но незаметно подает знак Двоим: указав глазами на Шиллера и Роллера, подносит палец к губам.

А вы...

Двоих усаживают напротив Людвига, Шиллер и Роллер оставили за собой свои места в торце у двери, но не спешат сесть. Зная, что хозяйки их не услышат, обращаются к Моору.

ШИЛЛЕР Костер мы разложили. Под навес
Дождь не пробьется. Прогорит, еще
Добавим веток.

МООР Выпейте пока. (*Стоя, наливает всем на этом конце.
Подает бокал де Мере*).

ДЕ МЕРЕ Благодарю. Не ожидал – от вас.

Никто не слышит этой фразы, как и большей части последующих разговоров – сидящие рядом все-таки пытаются беседовать. Моор о чем-то спросил Шиллера.

РОЛЛЕР ... нет, зашли умыться, там только котел кипит, очень кстати...
олень? Тоже там, не убежал...

МООР (*неслышно*).....

ШИЛЛЕР и РОЛЛЕР Мы сами...
Знамо дело, не впервой...
Сейчас вот и пойдем...
Ты с нами, Карл?
Освежевать оленя...

МООР (*двоим соседям*) Господа,
Хотите с нами? Благородный труд...
Венец охотничьих забав... с тех пор,
Как сэръ Тристан Лионский в Корнуол
Обычай рыцарственный сей привез
Из милой Франции...

*Если это действительно то, что он говорит. Двое вынужденно соглашаются.
Некто в отчаянии, что не слышит разговор и не может вмешаться. Между тем*

хозяйки, переговорив о чем-то между собой, поклонившись, что-то говорят соседям. Барент и Эгмонт, передав сообщение дальше, поднимаются, наливают до краев подставленные бокалы. Видимо, готовится тост; на ближайшем к двери конце стола тоже наполняют бокалы, не зная, за что будут пить. Дамы встают, за ними все. Клич прокатывается вразнобой:

За короля!
 За короля!
 И за его венец!
 Да здравствует!
 Да правит!
 Да царит!
 Да благоденствует!
 Да правит суд!
 Да славится!
 Да много-много лет
 Хранит державу!
 Слава!
 Слава!
 Слава!

Вино выпито, все садятся. Продолжают восхвалять Короля. Временами слышны отдельные реплики.

Он клятвой Англию связал.
 Не он ли...
 Помощь Станиславу...
 С негодованьем отказал...
 Угодно...
 Только полстакана...
 Он цареградского султана...
 А зря.
 Да что вы?
 А Босфор?

ПЕРИГОР А почему, не знаете, Эгмонт,
 Король французский заспешил домой?

ЭГМОНТ Хозяйский глаз желателен; не ждать,
 Пока глухого беспокойства сев
 Взойдет открытым бунтом.

ПЕРИГОР И у них...

ГОЛЛАНДЕЦ А кто взамен остался?

ЭГМОНТ Коннетабль.

Долгий раскат грома; кто-то еще пытается говорить.

Вопрос ваш странен: как это – любить?
 Прекрасных дам...

искусство...

славу, честь...

Но – королей?..

Ах, да любите, друг,
Любое – лишь не собственное «я».
Достоин власти он...

Сомненья нет...

Но, значит, и любви...

А до других

Владык нам дела нет.

А что, как вдруг

Вы короля разлюбите? Служить
Не станете ему?

НЕКТО

Служить – как знать.

Не стану пить *(переворачивает кубок. Он пуст)*

БАРЕНТ *(это он задал вопрос)* Весом ваш тост. На вес
Вина и злата.

НЕКТО

Крови и вина.

I ДАМА

Два драгоценных дара, господа,
Даны нам – в благородном сердце кровь
Горячая, и в кубке золотом
Кровь винограда алая!

МИАНДРИН

И что же
Из двух даров для вас дороже?

II ДАМА

Из двух всегда дороже третий.

СОСЕД

Позвольте мне за вас ответить:
«Я кровью собственной своею
Как верноподданный, располагать не смею;
Но право мне дворянское дано -
Решать, за что я пью вино!»

ЭГМОНТ *(не вполне расслышав)* Отличный тост! И тонко, и умно!

Был у меня приятель, кондотьер,
Большой оригинал. Вдруг на пиру
Внезапно вскакивал и восклицал:
«Друзья мои! Вот самый новый тост!»
И декламировал – в двухсотый раз:
«Мы твердо знаем, что однажды
Земных отторгнемся цепей;
Так кубок пей, пускай нет жажды,
Но все же кубок жизни пей!»

Дождь почти стих, и все слышат, что произносит тихо, закрыв глаза рукой –

ШУСТЕРЛИНГ Мы пьем из чаши бытия

С закрытыми глазами
 Златые омочив края
 Своими же слезами.
 Но мы узнаем, что пуста
 Была золотая чаша
 Что в ней напиток – суэта,
 И что она – не наша...

МИАНДРИН И все же – суету какой страны
 Вы предпочтете в это время дня?
 Вернее, ночи? Возле вас графин.
 В его прохладном тонком хрустале
 Сверкает, бьется огненным ключом
 Везувия бунтующая кровь.
 На склонах не смирившейся горы,
 На смертоносном пепле, человек,
 Отважный муравей, лозу растит,
 Которой равных нет.

ЭГМОНТ Не чая бед.

СОСЕД Трудлюбивой Франции вино:
 Темнее вишен, ароматней сот,
 Свежее наших летних вечеров...

МООР Пьянее гроз. Мы чашу жизни пьем
 С наивной верой первых детских грез.
 Но и в отчаянье своя услада есть.

БАРЕНТ Как пенится вино прекрасно!
 Какой в нем запах вкус и цвет!
 К чему терять часы напрасно?
 Нальем, любезный мой сосед!

Наливает ближним и дальним соседям. Неожиданно Людвиг тяжело и медленно встает, поднимает свой тяжелый кубок. Людвиг запекает басом, почти все встают, подхватывают:

Слава Амуру, Бахусу слава,
 Радость нам оба вливают в кровь:
 Входит чрез горло веселая лава,
 Входит чрез очи в сердце любовь!

Хозяйки заканчивают тоненько:

Только пригублю вино – и мой глаз
 Пламенным зовом вспыхнет для ва-а-с!

Все кланяются, пьют, смеются. Оглушительный удар грома; вздрагивают, кое-кто расплескал вино. Общий смех еще веселее. Садятся.

ШУСТЕРЛИНГ О, как мне хочется смутить веселость их!

О, этот род неискренний и злобный
И к лучшему нисколько не способный!

Бегу, как недруг, от людей;
Я не могу снести их вида -
Их жалость о судьбе моей
Лишь нестерпимая обида!
Пустое время! Жалкий мир!
Поэт в нем среди толпы забыт и сир!
Как все изменчиво, непрочно!
Я тоже молодость провел порочно;
Разврат, любовь иль труд – бесплодно
В душе кипело все; но было благородно!
И что же? Не сбылись пророчества
Той юной пылкости и слез...
О ночи, сироты без отчества,
Немало их я перенес...

Этих слов, конечно, никто не слышит; разве что Некто.

МООР Пора б и о закуске...

ШИЛЛЕР и РОЛЛЕР (*встают*) Мы пошли.

ВИКТОР Простите, расплескал вино! Узор
Испортил.

ЭГМОНТ Эту скатерть я у вас
Не помню, видел или... это кто?
Знакомый профиль – даже целых два –

ДАМЫ Забыли? Ваш подарок. Той зимой.
Победный ваш трофей.

ЭГМОНТ Увы, увы!
Последний мой трофей.

ДАМЫ Вот потому
Мы и затеяли перебирать
Подарки эти – много их у нас
За годы накопилось. Этих битв
Не вспомнить. Разложили на столе -
Красиво! Сшили вместе. Чем зазря
Богатству пропадать...

ЭГМОНТ Вам, Людвиг, здесь
Знакомо что-то?

Людвиг, отодвинув кубок, пальцами ощупывает рельефную вышивку – нагнуться и посмотреть ему было бы трудно.

ЛЮДВИГ Славная хоругвь

На синем пардус в лилиях.

ПУТЕШЕСТВ.

А вот

Ладья себя стремится по волн. Над ней
Три белых птиц.

ДЕ МЕРЕ

На черном поле трон
Расколотый... чей, любопытно знать?

НЕКТО

Того, кто на утраченный престол
Претендовал...

ГОЛЛАНДЕЦ

И, надо полагать,
Вчистую проиграл. Вот коршун рвет
Зеленую змею... Где ж я видал...

МИАНДРИН (*отодвигает вазы с фруктами и кувшины, изучает вышивку в середине
стола*) Вот птица Феникс в отблесках огня.

Таинственно мерцает изумруд
На пышной шее. Бронзовеет грудь.
Окутал пурпур плечи. На крыле
С лазурной оторочкою убор.
В пунцовых блестках голова. Девиз...
Нет, не могу прочесть.

ПЕРИГОР

Вы, Миандрин?

Ужели есть язык или письмо,
Неведомые вам?

МИАНДРИН

Возможно, да

Но вот в чем суть: первоначальный стяг,
С китайским текстом, в Персию попал.
Там сняли копию, и в простоте,
Узором иероглифы сочтя,
В бессмысленную превратили вязь.
Когда-то это значило... вот что:
«Сердце мое в огне – что сделает мне
Жалкое пламя костра?»

I ДАМА (*мечтательно*) Мы бы могли, сестра,

Тройную надпись вышить? На фарси,
На ханьском и на нашем? Каллиграф -
Такой, как вы, конечно, не сочтет
За труд...

II ДАМА

И птичку тоже повторим.
Та вся пообтрепалась. Канитель
Распорота, и дырка прожжена.
Вы нам напишете?

МИАНДРИН

Служить бы рад
В опасном, трудном – а такой пустяк...

Аптекарь и Сосед ищут под своими тарелками что-нибудь интересное. Дождь почти стих, гром рычит в отдалении.

I ДАМА Нам нечего сказать: весь наш конец -
 Одно большое знамя в золотых
 И алых полосах, без всяких букв.
 А что у вас написано, поэт?

Все внимательно изучают скатерть и не видят, что в дверях – двое новых гостей, двое старых знакомых – М о н а х и У ч е н ы й. Оба явно терпели бедствие. Оба завернуты в причудливые пестрые плащи, оба с непокрытыми головами, в своих плащах (на самом деле это лоскутные одеяла) похожи на бродячих фокусников.

II ДАМА Ах, господа! Как жаль, что вы пришли
 Так поздно! Был у нас ученый спор...
 Садитесь же скорей...

I ДАМА Скорей вина!

Двое незнакомцев пытаются уступить свои места, чтобы самим оказаться ближе к двери. Кто-то сдвигается, пересаживается. Наконец Монах и Ученый устроены. С бокалами в руках, поправляют на себе одеяла.

УЧЕНЫЙ Мы шли, чтоб попрощаться. Дождь пошел.
 Гром, молния... по счастью, по пути
 Сенной сарай. Укрылись. Запах трав...
 Гроза стихает, кажется. Спешим.
 Темно... и ветви придорожных ив
 Вздыхают глухо, словно шум морской
 В прижатой к уху раковине... вдруг -
 Разверзлось небо; дальний горизонт,
 Налитые водою колеи,
 Смятенная листва, рука, лицо
 Испуганного спутника – и гром!
 Удар, достойный Дюрандаля! Тьма -
 Чернее, чем была. Стеною дождь.
 Бредем, не зная: все еще бредем,
 Или убиты молнией? Час, два...
 Не знаем... вдоль заборов, вдоль ворот
 Закрытых...

ДАМЫ Да налейте ж им еще!
 Сварить глинтвейну, может?
 Как в тот раз?
 Поджарить сыру?
 Нечем угостить...

МОНАХ Вот, в новой вспышке света, узнаем
 Благословенный дом ваш. На крыльцо
 Торопимся. Решаем не входить -
 С нас льет ручьем, и по колено грязь.

Вдруг – настезь дверь. Два юноши...

УЧЕНЬИЙ

Нет-нет!

Два ангела! Еще тогда, весной,
Я вам рассказывал – они меня
Носили через лужу на руках,
И здесь мы с ними встретились потом.
И снова...

МООР

При себе на этот раз
У вас, надеюсь, не было бумаг
Таинственных и судьбоносных? *(невинно)* Дождь
Мог повредить...

МОНАХ

Нет. Не было. Ведут
Нас в помещение, где горит очаг,
Ключом кипит котел. И вот мы здесь,
Умыты и обсушены. Взамен
Развешанного над огнем тряпья
Завернуты вот в это. А они
Нас проводили и ушли под дождь.

I ДАМА

Всем нам готовить ужин. Угли жечь.

После взаимных любезностей и перемещений Ученый оказывается почти во главе стола, на левой стороне, рядом с Виктором – там, где сидел прошлый раз. С этой же стороны, между Шустерлингом и Эгмонтом, усаживают главного из двоих, кавалера. Теперь он сидит напротив Некто. Его сообщник справа от Моора. Монах скромно устроился на углу рядом с Людвигом, всем видом показывая, что для него не велика разница – брести под проливным дождем или сидеть в теплом доме за столом. Ученый откровенно блаженствует: поводит плечами под одеялом, прихлебывает вино. Улыбаясь, оглядывает присутствующих. Случайно нащупывает выпуклый рисунок на скатерти. Нагибается рассмотреть.

УЧЕНЬИЙ

Богатый, удивительный узор!
Тут целый ребус, как я погляжу:
Круг с точкой в центре; рыба на весах;
Грифон; три раза сломлено копье.
Гора; три молнии в вершину, враз...

Здесь и дальше звуковые эффекты по желанию режиссера.

ВИКТОР

А есть девиз?

УЧЕНЬИЙ

Какой-то странный текст.
Шрифт нарочито усложнен... ах, вот,
Понятно: алхимический рецепт -
Мне б раньше, по рисунку, угадать!
Латиницей арабские слова
Записаны. Боюсь, что не вполне
Осмысленно: «не-все-то-зо-ло-то...»
Ну да, круг с точкой. «Что-не-у-ку...» что?

Должно быть, здесь «наука»... а конец
Отрезан.

- II ДАМА Ой. Боюсь, что это мы,
Когда сшивали скатерть.
- МИАНДРИН Если смысл
Присутствовал здесь изначально, он
Утрачен. Много раньше. Например,
Могли быть вместо молний три змеи.
- БАРЕНТ А если ребус правильно прочесть,
То золото, как водопад с горы,
Прольется?
- ЭГМОНТ Хорошо бы в этот миг
Не под горой стоять.
- ДЕ МЕРЕ А говорят,
Избытка золота не может быть.
- ПЕРИГОР А потому что не прочли.
- II ДАМА На что
Тогда б меняли замки и коней,
Как ныне – дружбу, родину и честь
На золотые бляшки?
- МООР Детский стих,
Считалку, знаете?
- I ДАМА Какую, граф?
- МООР «Все куплю, сказала злато,
Все возьму, сказал булат.
И тебя – сказала злато,
И тебя – сказал булат».
- ПЕРИГОР Ужель не ясно самому:
Иной простак и богатеет,
И власть живет, и потому
Не нужно золота ему,
Что он простой булат имеет?
- БАРЕНТ Ну что же, жил и богател,
И вдруг под старость захотел
Передохнуть от ратных дел:
Он золотом своим стократ
Заплатит за чужой булат.
- I ДАМА И все начнется снова. Это так.
Два рычага – стальной и золотой -

- Фортуны вместе крутят колесо.
- II ДАМА Но ни один назад не повернет.
- ПУТЕШЕСТВ. Весь скатерть есть историй! Сколько смысл
Зарыто в символ! А у вас какой?
- КАВАЛЕР Два василиска, что глядят в упор
В глаза друг другу, языки сплетя,
И подпись: «vae victor».
- ЭГМОНТ Кто бы взял
Для боевого стяга сей девиз?
- I ДАМА Что? «Горе победителю»?
- ЭГМОНТ Кого
Он под свои знамена соберет?
- II ДАМА Тех, кто в братоубийственной войне
Смерть предпочтет победе... (Моору) А у вас?
- МООР Решетка золотая, в голубом -
В лазурном, то-есть, поле. А за ней
Орел в оковах.
- ДЕ МЕРЕ О! Цепной орел?
Многозначительный сюжет. Кому ж...
- МООР (не слышал) «Квоускве тандем? До каких же пор?»
Нет, лучше так: «Доколе?»
- ДЕ МЕРЕ ...ЭТОТ СТЯГ
Предназначался, как не...
- МООР Я б воздвиг
Над башней замка, где томился тот,
Чей в эту ночь готовился побег
При помощи начинки...
- ДАМЫ Ах! Пирог!
Забыли мы про заговор!
И где,
Где, наконец, наш Негр?
- ШУСТЕРЛИНГ Счастлив тот,
Кому шутить с беспечностью дано,
Мой славный атаман, здесь, за столом,
По поводу узилища и уз...
- МООР Прости, приятель. Я не испытал
Оков, как ты и Роллер, и не мне

Шутить над Герцогом. И я бы мог...

НЕКТО Когда б не милость короля?

МООР Потом
 Была и милость, но сперва – игра:
 В ней пешки были мы, а ферзь – визирь -
 Покойный королевский прокурор -
 Спас нашего монарха.

ШУСТЕРЛИНГ Пешка! Ты!
 Смиренье паче гордости.

МООР Оставь.
 Что нам считаться? Прошлое прошло.

ПЕРИГОР Гроза прошла?

ВИКТОР Прошла.

МИАНДРИН Я слышу гром.

ЭГМОНТ Войны прошедшей эхо...

ПЕРИГОР Той войны,
 В которой победитель проиграл.

ВИКТОР А побежденные в душе таят
 Любви и ненависти яд. Доколь?

ПЕРИГОР Гроза миновала, но полночь черна
 И ливнем дорога размыта.

ЭГМОНТ Залечены раны, осталась одна
 Обида, глухая обида.

НЕКТО Не смыли ее ни года, ни вино,
 Ни кары монарха, ни милость.
 Причина ее позабыта давно,
 Она лишь сама сохранилась.

МООР Причина памятна. И череда утрат.
 И старых ран рубцы еще горят.

БАРЕНТ Как объяснить иначе тот флакон -
 Зеленый, с ядом?

МООР Как волшебный сон
 Купальской ночи.

БАРЕНТ Ах, какой рассказ
 Вы пропустили, господа! Сейчас

Они вернутся...

ДАМЫ Да, и мы как раз
Хотели расспросить их...
Неспроста
Совпали – лодка, лестница, пирог,
Привязанные кони, разговор
В каюте...

Двое, которые сейчас не могут даже обменяться взглядом, одновременно в отчаянии смотрят на Некто.

НЕКТО (*объясняет Ученому*) Двое молодых людей,
Которых за столом недостает,
Свидетели... но видели они
Не так уж много – слышали кой-что
Сугубо подозрительное.

МИАНДРИН Скрыть
Свою злодеи вряд ли смогут сеть.
БАРЕНТ Равно и скрывться.

УЧЕНЫЙ О, в такую ночь!

МООР В ночи скрываться надобно уметь.

ДЕ МЕРЕ (*обращается к Перигору*) Наставник мой бесценный, Перигор,
Какая встреча.

ПЕРИГОР Славный ученик,
Рад вас увидеть – и смиренно рад,
Что узнаваем сам. (*Моору*) Любезный друг,
Вы не знакомы?

МООР Чести не имел
Быть вам представленным, но облик ваш,
И ваших предков имя, и дела
Известны мне.

ДЕ МЕРЕ И ваша слава, граф,
Молва о ваших подвигах, почет
Заслуженный...

БАРЕНТ Простите, шевалье,
Здесь, между нами, принято хвалить
Одних хозяек милых.

ДЕ МЕРЕ Я учту.

ПЕРИГОР Граф, шевалье мой бывший ученик,
Почти одновременно с вами.

МООР Жаль,
Не довелось сойтись.

ДЕ МЕРЕ Мне тоже.

МООР Но
Мечты не оставлял я.

ДЕ МЕРЕ Как и я.

МООР Давно, не правда ли, пора?

ПУТЕШЕСТВ. Так вы
Наставливал вот этот кавалер?

ПЕРИГОР Его – и многих. Знатных и простых,
Давно.

ПУТЕШЕСТВ. Чему? Латынь?

ПЕРИГОР Да нет, куда уж мне...

ПУТЕШЕСТВ. Чему же? Танцы?

ПЕРИГОР Только одному.

ПУТЕШЕСТВ. Какой же?

ПЕРИГОР Dance macabre.

ПУТЕШЕСТВ. Вы шутил?

МООР Не шутит славный садовод. Все мы
Учились у него.

ДЕ МЕРЕ И вы в те дни
Нередко говорили (до сих пор
Горжусь), что не встречали равных мне.

С самого начала этого разговора собеседники заняты тем, что переставляют, передают разную посуду: собирают пресловутые драгоценные тарелки – они так и не понадобились, - отставляют вазы из-под фруктов, кувшины и графины, достают новые бокалы и кубки, наливают вино.

ПЕРИГОР Да, говорил. Я помню.

ДЕ МЕРЕ Но с тех пор...

ПЕРИГОР (после некоторого колебания) Усердие свершает чудеса
Под руководством мастера. Увы,
Таланта обученьем не нажить.
Изобретательность и быстроту,

В отличие от многих. Вы о том
Утешились?

ПЕРИГОР Нет, за моих друзей
Порадовался. Были у меня
Друзья в обоих станах.

ДЕ МЕРЕ Не стыжусь
Того, кому служил. Сейчас один
Он не помилован.

I ДАМА Из тех, кто жив.

ПУТЕШЕСТВ. Вы были всесторонне знаменит.
Про тот дуэль достиг мой даже слух
В Антверпен. Кто возмог вас победить?
Он прославляется? Кто он?

ДЕ МЕРЕ Никто.
Нелепый деревенский дворянин,
Приезжий, долговязый, как журавль,
Весь в ленточках, в цепочках и кистях,
В огромном белокуром парике...
И даже ссоры не было. Мы так,
Прохожих задирали. Кто б еще
Мой вызов принял, если не дикарь,
Впервые в городе? Я и хотел
Побольше бантов обрубить, как вдруг -
Легчайший, безболезненный укол
В сгиб локтя, в жилу... Правая рука
Повисла тряпкой. Больше никому
Я не был нужен... верно, Перигор?
Смертельный инструмент...

ПЕРИГОР Да, многим жизнь
Спас этот клоун.

ЭГМОНТ Что ж, ужели он
Не хвастался победой?

ДЕ МЕРЕ Он исчез.
Никто его ни раньше, ни потом
Не видел.

Гром рассыпается над самым домом. Молния снова просвечивает занавеси.

Позже я узнал, кто он.

ВИКТОР Какое лето, что за лето
Над бурной родиной парит;
Оно в громовый плащ одето,
Перековав луну на щит.

I ДАМА Гроза вернулась...

МИАНДРИН Нет, гроза прошла.
Грядет иная. Вновь, озарена,
Гудит земля. Мягутся деревья.
Я слышу: буря с каждым часом злей.
Я знаю этот гнев.

НЕКТО (*вскакивает*) Ужели дождь
Пойдет опять? Я вынужден, увы,
Решительно откланяться. Зовет
Неодолимый долг; прошу принять
Мои слова, как вексель: по нему
Вы вскорости получите сполна,
Узнав все то, что вам пока открыть
Неправомерен. Если, господа,
Вы, как и я, спешите, я готов
Указывать вам путь...

Двое пытаются встать. Моор, положив руку на плечо ближайшего, опускает его на место.

МООР А как же пир?
Над жарящимся мясом синий чад?
Жир, каплющий на уголья? Пора
Заняться нашей ланью. Вы не прочь?

Входят Шиллер и Роллер.

ШИЛЛЕР Какая ночь! Роскошная, живая!
Неистовая ночь! Ты не для сна!
Я горечь гроз, блаженствуя, впиваю,
Я бурей пьян, которой ты пьяна...

РОЛЛЕР И дыму наглotalись над костром, ведет, голова кругом. Ну что, пошли на кухню? Сейчас, господа, оглянуться не успеете, горячая печенка будет на столе...

Заговорщики тщетно обращают взгляд к Некто; он не в силах им помочь. Между собой они переглянуться не могут, отказаться (вслух) не смеют. Кавалер принимает единственно правильное решение: идти в кухню, молча, а там отбиться вооруженной силой.

ГОЛЛАНДЕЦ И где же, наконец, наш славный Мавр?

В дверях – они все еще открыты – появляется Негр.

НЕГР (*не своим голосом*) Сплошная молния струей летучей
Из края в край вспорола тучи,
Зловещей синевою налились небеса.
Мой слух не ранят стражей голоса,

ГЕРЦОГ (*машет неопределенно*) Там.

II ДАМА В тюрьме?

ГЕРЦОГ Воды... умыться...

I ДАМА Где наш Негр?
Вы не могли бы, Шиллер?

ШИЛЛЕР Я сейчас...

Достаёт из шкафчика серебрянный таз, хрустальный кувшин с водой и камчатное полотенце. Пользуясь общим смятением, Некто и Кавалер решаются на быстрый обмен репликами.

РОЛЛЕР Я помогу (*отбирает у Шиллера кувшин*).

НЕКТО Рассудок потерял.
Как мы его отсюда уведём?

КАВАЛЕР Как выйдем сами? Людвиг...

НЕКТО Людвиг спит,
А вот Эгмонт, Моор и эти два...
И ваши кони здесь. Нас мало.

КАВАЛЕР Он
Нас может выдать. Он же не в себе.

ГЕРЦОГ О люди, дайте мне на вас взглянуть!
Какие лица! Кажется, я всех
Когда-то видел... но не узнаю.
Что, если это сон? О, сколько раз...
Ужели... дыбом волосы... (*срывает тюрбан*) Где я?
Холодный пот... я гибну...

РОЛЛЕР Шиллер, нет
Случайно зеркальца?

ШИЛЛЕР Зачем тебе?

РОЛЛЕР Сейчас подсунуть к носу, и конец, никаких с ним хлопот: полная отключка до конца дней. можно водить и показывать за деньги.

ГЕРЦОГ Нет, лучше не проснувшись умереть,
Но не в золе и саже. Поскорей
Подайте мне умыться.

РОЛЛЕР (*отстраняя кувшин*) Герцог, вы, я вижу, спешите смыть грим, который помог вам выйти на волю, хотя, позвольте заметить, вы еще недалеко ушли. Но благородные дамы, у которых вы имеете честь находиться, желают знать, почему вы раскрасились под их любимого слугу, почему на вас

его халат, где вы с ним встретились, и где он сейчас? Пока вы не удовлетворите их законного любопытства, ни капли воды вам не будет.

КАВАЛЕР Меррзавец...

НЕКТО Тише. Надо уходить.
Он всех нас выдаст.

ШУСТЕРЛИНГ (*бормочет про себя*) Полон рот хлопот
О бестолковом существе, когда
Особа царственных кровей в тюрьме
Пятнадцать лет томилась.

НЕКТО Де Мере,
Вы не находите, что чересчур...

Де Мере поднимает голову – и встречает беспечный взгляд Роллера, улыбку простака, впервые попавшего в город. Отшатывается.

ДЕ МЕРЕ Я нахожу, что каждый за себя.
За все один ответ. Сочтемся.

ГЕРЦОГ Что
Все это значит?

РОЛЛЕР Значит, что зазря вы, ваша светлость, провели в тюрьме лучшие годы жизни, если не знаете, что такое допрос с пристрастием.

Уже несколько человек толпятся в дверях. Монах вежливо забрал у Шиллера таз и полотенце, Шиллер отступает в сторону; Герцог протягивает руки над тазом, Роллер дразнит его, наклоня кувшин, но не проливая воду. Младший из заговорщиков незаметно подбирается к выходу. В довершение там появляется еще одна фигура.

ГЕРЦОГ (*язвительно*) Гостеприимный, благородный дом,
Где допускают это?

I ДАМА (*встает, почти кричит – очень шумно*) Герцог, вы -
Как Шиллер, как и Роллер, здесь в гостях.
Кувшин и полотенце подносить
Мы им велеть не можем, и они
Любезность оказали вам и нам.
От вас в ответ любезности мы ждем.
Где наш слуга?

ГЕРЦОГ (*замечает вошедшего*) Как? Это вы, Рошфор?

РОШФОР (*кланяясь хозяйкам, затем всем вообще, говорит поспешно*)
Поймите, герцог, здесь мы в западне.
Как вы сюда попали? Весь наш план
Сорвался. Выход, может быть, и есть,
Но я его представить не могу.
Пока солгите недругам своим -

За все когда-нибудь им отомстим.

ГЕРЦОГ (*высокомерно*) Мне стыдно мстить, еще стыднее лгать,
И нечего скрывать. Тому назад дней пять
Я получил записку. От кого,
Каким путем – не знаю. В ней был... план
Побега... (*хватается за голову*) я отчаялся и ждать!
Должны были доставить мне пирог.
В нем – лестница, напильники, кинжал...
Позвольте мне о прочем умолчать.
Боюсь невольно выдать... нынче в семь
Пирог приносят... содрогаясь, жду,
Чтоб надзиратель вышел. Наконец,
Бросаюсь к пирогу – и ...

ЭГМОНТ (*потирает руки*) Чудный вид!
Перепела, фазаны и дрозды!

ГЕРЦОГ Жестокая насмешка? Полночь бьет!
Условный свист! В отчаянье клянчу
Солгавшую надежду... Умереть
Готов от ярости... Но... ключ в замке...
Впускает надзиратель – вот его (*показывает халат*)
И с пирогом... тем самым... но прошел
Урочный час! Никто внизу с конем
Меня не ждет, и изменен пароль!
Тут этот добрый негр мне предложил
Переодеться. Наскребли золы -
Пирог был весь горелый – и лицо,
И руки я намазал. И ушел
Оттуда.

МООР С пирогом?

РОШФОР (*берет у Роллера кувшин*) Позвольте мне...

Поливает герцогу на руки. Тот долго и тщательно умывается; все молча, с любопытством следят. Герцог вытирается, оставляя на полотенце черные следы. Выпрямляется. Остатки сажи в морщинах и под глазами, всклокоченные волосы усиливают трагическое выражение худого крупного лица. Один из заговорщиков сумел-таки ускользнуть. На его месте неожиданно оказывается Виктор – он неслышно прошел за спинами сидящих слева.

МООР Так, значит, он теперь там вместо вас?
В темнице?

ГЕРЦОГ Да. И где-то под стеной
Его я бросил.

ШИЛЛЕР Как? Кого?

ГЕРЦОГ Пирог.

Ваш черный человек проник в тюрьму
 Под тем предлогом, будто кулинар
 Заказы перепутал. Ваш приказ
 Он, полагаю, исполнял?

ДАМЫ (*переглядываются*) Как быть?
 Наш Мавр в темнице?

РОЛЛЕР (*отводит Шиллера к двери*) Шиллер, я сейчас. Дело есть. Выйди со мной,
 будто мы на кухню...

ВИКТОР (*тихо*) Не надо, Роллер. Сам схожу.

РОЛЛЕР Зачем?

ВИКТОР Ты не пройдешь.

РОЛЛЕР Чего там не пройти? Во вторую Бертодьеру? Как на чердак залезть...

ВИКТОР Да нет. Подвал у ратуши закрыт.
 Жулье повадилось, я завалил.
 Пройду от Белых братьев.

РОЛЛЕР Разве там...

ВИКТОР Не обижайся, после покажу.

РОЛЛЕР Я с вами.

ВИКТОР Стоит ли? Я обернусь -
 Еще не рассветет.

РОЛЛЕР Да мало ль что...

ВИКТОР Идем.

РОЛЛЕР Ты, Шиллер, если что, соври... (*исчезают*).

ДАМЫ Скажите, герцог, тот пирог, второй -
 Не наш, а ваш – наоборот, не ваш -
 Ну, словом, тот, который без ножей -
 От огорченья, верно, вы его
 И не отведали?

ГЕРЦОГ Конечно, нет!

ДАМЫ Вы голодны – садитесь же за стол.
 Сегодня ужин неудачный: нет
 Жаркого до сих пор; но вот вино,
 Хлеб, спаржа, сыр, салат, орехи, мед...

Блаженствовать! В земле своей
 На мирном лоне сладострастья,
 В кругу резвящихся детей...
 Мог предпочесть иное счастье:
 Порока мрачные услады,
 Паденья прелести вкусить...
 И вот – мне ничего не надо...

Позвольте все же вас спросить:
 Как можно бросить в заточенье
 Того, кто в меру сил своих...

Свои я презирал мученья -
 Что мне за дело до чужих?

ГОЛЛАНДЕЦ Невольники погоды и страстей,
 Жильцы морских крылатых крепостей,
 Мы снова путь рискованный прошли,
 Наш зыбкий след растаял в пене вод,
 И с ним, как зыбь, растаяли вдали
 Удачи миг и череда невзгод.
 И снасти вновь гудят струной,
 И мачты в космах парусов...

Где он? Тот, кто пришел со мной?
 Ушел.

Что ж, я один готов...

ГЕРЦОГ Рожден я, чтобы мир был зритель
 Торжеств – иль гибели моей...

Вы лучше с ним не говорите,
 Он не в себе. Поймет поздней.

ШУСТЕРЛИНГ О, что за мощь! Какой размах капризов!
 Как мне сказать ему, что я и сам
 Все жду, чтоб бросить гордый вызов
 И человечеству, и небесам...

Грядущего и прошлого ключи...
 О чем не ведаешь, о том молчи,
 Чтоб никому во вред – молчи вдвойне...

Боюсь, что по моей вине...

Монах, я тихий брат бродяг...

Меж нами настоящий маг...

Спросите, например, меня: я
 Поверю сам себе едва...

И на мосту знатнейшие...
 Клялись,
 Дары вручали...
 Умоляли взять
 В пажи наследников...
 А дочерей
 К принцессе фрейлинами.
 Он же всех
 Благодарил за верность.
 Словно вновь
 Короновался.
 Он помолодел...
 Восстал, как феникс...
 Переменной сей
 Чему – кому обязан был король?
 Деснице - чьей?

Шиллер, со звоном уронив вилку, прячет руку.

ГЕРЦОГ (*все еще сам с собой*) О, есть в любом из нас
 Рассудку неподвластных много сил!
 Ни родины от гибели не спас,
 Ни королей на трон не возводил.
 Злодейства малого мне мало.
 Большого не хочу.

Неплохо для начала...

РОШФОР Когда б заране знать я мог
 Их замысел – никто меня бы не привлек...

КАВАЛЕР Пусть бой проигран, воля не сдастся,
 Мысль притаилась и безмолвно ждет.
 Отчаянью нет места. Все зачтется
 В час торжества. Возмездие придет.

РОШФОР Как зверь, гонимый сворою собак,
 В борьбе с собой свой самый злейший враг,
 Доверюсь вам: порукой ваша честь.
 Простите... страшно произнести...
 Побег – одно, совсем другое – яд...

Юдоли этой бедственный разлад
 Вы приняли, как личную беду...

Скорей, пожалуй – личную обиду.

Как бы там ни было, прошу иметь в виду:
 Я к вам из должного почтения не выйду...

ШУСТЕРЛИНГ Труд титанический – да, но чего же ради?
 Ценой такой трудов – таких потерь...

- Лист за листом я рвал заветные тетради,
И все, и все изорвано теперь...
- ЭГМОНТ Зачем? К чему такое рвенье?
 Лежали бы себе. А вдруг прочтут.
- ШУСТЕРЛИНГ Зачем всю жизнь одно мученье
 Поэты тягостно несут?
- ГЕРЦОГ Как будто не был наивысшим даром
 Мой девятисотлетний род! Недаром
 Я ждал...
- МОНАХ Благодарите провиденье
 За неизбежную тюрьму,
 За пищу черствую уму,
 Как за полезное ученье.
 Поймите: знание есть власть,
 Но только над собой...
- ШУСТЕРЛИНГ Страданий этих часть
 Мне взять бы бережно, безропотно нести...
- НЕКТО Скорей бы мне его отсюда увести.
- ШИЛЛЕР (*Рошфору*) Вы мне не сообщали ничего,
 Вы чисты перед вашими друзьями.
 Про то, о чем вы... Мы узнали сами.
- РОШФОР Уже? Какое мастерство!
- ШИЛЛЕР Случайность.
- ПЕРИГОР Йорк не Йорк, а малый
 Здоровый был. Чуток недоставало...
- II ДАМА Чем был в избытке наделен наш друг,
 Покойный королевский прокурор.
- МООР Великий человек! Меня он спас
 Для блага или гибели – как знать?
- I ДАМА Как можно... вы бледнеете! В те дни...
- МООР В те дни, когда мне были новы
 Мученья совести...
- НЕКТО (*Кавалеру, тихо*) Иного
 С любимого конка не стащишь и багром.
- ЭГМОНТ Мученья совести? Дворянское ли дело?

- КАВАЛЕР Похоже, кой-кого задело,
И ночь не кончится добром.
- МООР Постыло бденье, страшен сон...
- НЕКТО Ну, де Мере не мальчик. Он
Едва карьеру начал снова.
Притом – он выбрал бы другого.
- КАВАЛЕР Кого?
- МООР Я рассказал ему,
Как странно жил, как много зла
На совести усталой; я сказал,
Что мне спасенья нет; что если б мог
Ценою смерти и тяжчайших мук...
Простите. Дело вовсе не во мне.
- Мой мальчик! – он сказал. – Не утаю,
Что, как и ты, спасения не чаю.
И, с отвращеньем читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная.
Ты – жертва молодых страстей,
Я – долга... и тщеславия, быть может.
Но у судьбы возвратных нет путей,
И пусть нас это больше не тревожит.
Зато, когда мы захотим,
Возможно послужить другим.
- ПЕРИГОР Да, был оригинал. Я слышал тоже,
Не помню только, где и как:
«Конечно, я себе не враг,
Но истина – дороже».
- ЭГМОНТ Мне говорил: «Всего дороже конь.
Сперва бери коня». И никогда
Раскаяться мне не пришлось.
В конях
Он понимал.
Судил он, как знаток,
О соколах – который выше взмыл...
О девушках – которая милей...
О музыке...
О дорогих камнях....
В сердцах читал, как в книге...
И у тех,
Кто вовсе бессердечен.
И в умах
Безумцев.
И считал в чужой казне -
Порой пустой – до медного гроша...
Достоинством соперников бесил...

Был у него соперник по плечу...
Верховный канцлер.
Словно страшный сон.

Сложись иначе...
Бедный претендент,
Нелепый геральдический дикарь,
Которого гвардеец зарубил
Как всем известно, в тронном зале, в миг,
Когда победу он торжествовал -
Располагал поддержкой при дворе...
Всесильной.
Да, и нам казалось так...

Мы думали во Францию бежать...

А этот львиногривый великан,
Который на последний смертный бой,
Бой без пощады, без щитов, кольчуг
Без шлемов, на секирах, двадцати-
Фунтовых, вызвал псевдокороля,
Воскликнув: «Сволочь ты, а не король!»

Мир полон звуком этих слов!
Простым величием и славой!
Их никакие годы не сотрут!

РОШФОР Он узурпатора поверг, и сам
Пал, заливаясь кровью, поражен
В бедро... он после умер?

Гром заглушает ответ Эгмонта: Ваш сосед...

ПЕРИГОР Чуть ранее, чем заговор созрел
И запылал задуманный мятеж,
Несчастье пробудило короля
От затянувшегося сна тоски.
Да, пробудило.
Именно. Никто
Его не видел спящим в эти дни
И ночи, как похитили...
Опять!
Принцессу...
Снова сказка для толпы,
Тупой, бессмысленной...
Но говорят...
Не образумлюсь... виноват...

НЕКТО Два слова. Вы ведь с нами, шевалье?

ДЕ МЕРЕ Я на военной службе. Вас троих
Я по приказу арестую.

- НЕКТО Вы?!
- ДЕ МЕРЕ Я присягал. Дела и у меня
Здесь есть, но – личные.
- НЕКТО Что ж, будем знать.
- ДЕ МЕРЕ Не стоит, право. Впрочем, я польщен.
- МОНАХ И все ж пятнадцать лет упорно
На многих языках твердит
Молва о чьем-то лютом, черном
Предательстве, чей стыд не смывает;

О катакомбах, из которых
Проникнуть можно в каждый дом;
О выкупе, переговорах;
О тайном обществе; о том,
Чему свидетели отчасти
И вы, и эти господа... *(Легкий поклон Карлу, затем – ближайшим соседям:
Шиллеру и Рошфору)*
- КАРЛ В те баснословные года
Я жил, не признавая власти...

Меж юных нег и дружбы пылкой
Меж чистых венских хрусталей
Как мы скорбели за бутылкой
О бедах родины своей!

И в звоне кубков нам звучали
Судьбы призывные рога.
Мы смерть, как гостью, ожидали,
Хваля неробкого врага.

Да, мы себе вообразили
Врагов бесчисленных кругом.
Они таились и грозили
Кинжалом, ядом и огнем.
- Этот монолог не предполагает слушателя, да и почти не слышен сквозь шум дождя.
Герцог занят собой, его сообщники – им.*
- НЕКТО Вам хорошо бы выпить и поесть.
- ГЕРЦОГ Что наше благородство, честь?
- КАВАЛЕР Мне жаль его. Он в исступленья.
- ГЕРЦОГ Что мне осталось? Только мщенье.
Забыв вражду великодушно,

Движенью тайному послушный,
 Быть может, я еще могу
 Дать руку личному врагу...

Его тоже никто не слышит. Ученый блаженно дремлет. Дамы шепчутся, должно быть, о хозяйственном.

МООР Я звал врага, я звал злодея
 Сразиться в ярком свете дня,
 И царство – царством не владея -
 Менял на ратного коня.

В одно безумное мгновенье -
 О, я хотел безумно жить!_
 Народов бедных искупление
 Я верил, можно совершить.

Мир, изменившись, станет лучше,
 Как океан меняет цвет,
 Когда в нагроможденной туче
 Вдруг полыхнет мгновенный свет.

Мечты, мечты! Где ваша сладость?
 Где блеск и свежесть вешних роз?
 И где ты, трепетная радость
 Грядущей гибели всерьез...

ДЕ МЕРЕ И гибель, и мечты – все вместе -
 Пошло за титул и поместье.

МООР (*встает*) Довольно. Я услышал

ДЕ МЕРЕ (*встает*) Я хотел,
 Чтоб вы слышали

КТО-ТО (*в тревоге*) Что он сказал?

МООР Неважно. Я смертельно оскорблен.

ДЕ МЕРЕ И это оскорбление я нанес
 Намеренно.

Глубокое молчание. Некоторые испуганы, рассержены. Ветераны (и хозяйки) серьезно обдумывают ситуацию. Решения ждут от Эгмонта. Он поднимается, начинает говорить – в это время Петух, отчаянно захлопав крыльями, серебряной трубой провозглашает свое: КУ-КА-РЕ-КУ!

ЭГМОНТ Нет, я его убью!

ПУТЕШЕСТВ. Всем надо почему-то встать? Я встал.

УЧЕНЬЙ Что это? Утро? Рассвело?

- ДАМЫ О нет,
 Всего час ночи.
Ясный светоч дня
 Должно быть, золотит Рифейских гор
 Уступы.
- МОНАХ Нет, уже верхи Карпат.
 Часа два-три, и можем встретить день.
- БАРЕНТ Когда гроза нам разрешит.
- ЛЮДВИГ (*без тени обычного благодушия*) Вот-вот. По поводу разрешения. Вы, полковник, намеревались воспрепятствовать дуэли, объявив адъютанта вашего арестованным?
- Эгмонт кивает.*
- Мысль разумная. Но не повременить ли? Решение ваше.
- ЭГМОНТ Да, я уже подумал. Граф Моор
Тогда вторично будет оскорблен.
- ПУТЕШЕСТВ. Дуэль? Меж вас? А что, повода есть?
- МООР Есть. Целых два.
- ДАМЫ Любезный шевалье
И вы, любезный граф. Мы просим вас,
Из уваженья к нашей седине
Спокойно взвесить: можно ли еще
Одуматься?
- МООР Не стану возражать,
Чтоб шевалье публично повторил,
Что произнес он как бы про себя,
А я расслышал.
- ДАМЫ Надобности нет.
Возможно, шевалье вам возразит,
Что был неверно понят.
- ДЕ МЕРЕ (*осторожно взвешивает слова*) Если граф
Так понял, что могли мы с ним сойтись
С оружием в руках тому назад
Пятнадцать лет, и не моя вина,
Что не сошлись – то это точно то,
Что подразумевалось.
- ЭГМОНТ Слово тем,
Кто думает, что основанья есть
Для переноса поединка?

Как мало изменился род людской
 В привычках со времен Троянских войн
 И покоренья Крита... тот же Крит...
 Тогда как математика – еще
 До битвы при Лепанто – мнимых числ
 Загадка решена... ученый мир
 В смятенье от кубических корней,
 А юноши и зрелые мужи
 От делать нечего – друг друга шлют
 В Харонову ладью, как будто нет
 В сем мире голода, чумы и войн,
 Пустынь и бездн морских. Как будто нет
 Достойных дел для храбрости...

I ДАМА Дела
 До света подождут. Но если вам
 Не позволяют правила, вверху (*указывает на галерею*)
 Библиотека.

II ДАМА Только там темно.
 Свечу возьмите.

Ученый колеблется. Все, кроме Моора и де Мере, сидят. Встает Монах.

МОНАХ Также мне мой сан
 Препятствует присутствовать, когда
 Напротив, оставаться не велит
 Мой профессиональный статус. Вам
 Нужны мои услуги, шевалье?

ДЕ МЕРЕ О нет, багодарю.

МОНАХ Вам, граф Моор?

МООР О нет, благодарю.

МОНАХ Я удалюсь.

Ученый и Монах медленно пробираются за спинами сидящих. Со свечой поднимаются по винтовой лестнице, тихо обмениваются мнениями.

Нет времени на злобу,
 Нас всех могилы ждут.
 Дел слишком много, чтобы
 Вновь затевать вражду.

УЧЕНЫЙ Наш долг – преодолеть разрыв
 Меж космосом идей
 И тем экспериментом, что
 Возложен на людей...

Свет исчезает за одной из дверей на галерее.

ЭГМОНТ Оружие в передней...

МООР (*Шиллеру*) Ты мою
Узнаешь.

Шиллер сидит, окаменев; глаза не видны под рыжими космами, но губы побелели и щеки запали. С трудом встает.

ДЕ МЕРЕ Смею также вас просить
Об одолженье. У моей гарда...

ШИЛЛЕР Я видел.

Уходит. Возвращается с двумя обнаженными шпагами, держа их рукоятями вверх. Все видят, что шпаги одинаковой длины. Вручает одну Рошфору, другую Баренту. Отступает к двери.

НЕКТО А герои прежних дней -
Непревзойденной чести образцы -
Нелишним полагали, как уже
Оружие измерено, просить
Прощенья у противника, вперед
При том ему свою прощая смерть,
В объятия друг друга заключив...

ЭГМОНТ Вернее, враг врага. Чтоб заодно
И убедиться: чести образец
Кольчугу под рубаху не надел?

МООР Чуть не забыл... (*снимает через голову свой большой, как блюдце, медальон с портретом Амалии среди детей. Целует. Кладет на стол.*)
Моя любовь – мой щит,
Но – в глуби сердца, а не на груди...

ПЕРИГОР Вы это так трактуете, Эгмонт?
Причина веская. В иных местах
Напротив, принято, вступая в бой,
По пояс обнажаться.

БАРЕНТ Тут как раз
Резон другой – чтоб в рану не попал
Клок полотна. Не всякий врач извлечь
Сумеет. Нагноенье, жар и боль,
Гангрена... о, простите. Не к столу.

ДАМЫ Не извиняйтесь. Воспаленье ран -
Страданье, а не стыд, и мы о нем
Не понаслышке знаем. Здесь, у нас...

Да, не один из тех, кто здесь сидит,
На этом же столе лежал в крови... (*увлекшись, забыли про дуэлянтов.*)

ПЕРИГОР Когда б не вы...

ЛЮДВИГ Когда б не вы, Виктор,
И ваши снадобья...

ГОЛЛАНДЕЦ И нам лежать,
Где многие...

МИАНДРИН А ведь Виктора нет.

ЭГМОНТ Да, где же он?

Оглядывают присутствующих; замечают молча стоящих врагов. Дамы спешат исправить бестактность.

I ДАМА И где один из двух,
Стоящих в нетерпенье, рукоять
Сжимая, по обеим сторонам
Стола – быть может, через полчаса,
И даже менее...

ПЕРИГОР А где ж Виктор?
Когда он вышел?

МООР Не пора ль начать?

ЭГМОНТ Ну что ж... сейчас начнем. Разделим свет.

Подсвечники равномерно расставляют вдоль стола. Карл и де Мере становятся на стулья. Остальные отступают за спинки. Дамы сидят сложив руки на скатерти. Людвиг тоже сидит. Де Мере держит шпагу в левой руке, так что оба противника обращены лицом к хозяйкам; каждый может, вытянув руку, пронзить другому сердце. Де Мере, сбросив камзол, остался в белой рубахе с широкими рукавами и кружевными манжетами – яркий контраст с темно-синей шелковой рубахой, смуглой кожей и черными волосами Карла. Эгмонт занимает место в дальнем торце стола и командует.

Готовы, господа?

ПРОТИВНИКИ Да.

ЭГМОНТ Так прошу. *(Провозглашает)*
soit la bataille, et victoire a ceux
qui ont droit. Да состоится бой,
И пусть победа скажет нам, кто прав.

Противники салютуют. В дверях, за спиной Эгмонта, возникает Роллер. Бросается к столу.

РОЛЛЕР Карл! С кем угодно, только... де Мере
Не дуэлянт – убийца!

- КАРЛ (*опускает шпагу*) Чтоб тебя...
А сам ты кто?
- РОЛЛЕР Я тоже. Так позвол...
- МООР А я - разбойник. Смолкни. Сядь туда.
Надежней бы связать...
- ДАМА Но, граф, он гость!
- РОЛЛЕР Так вот что ты, подлец, задумал
!
ДЕ МЕРЕ (*свысока улыбаясь*) Вам
Придется подождать. (*Моору*) Но, может, граф,
Вы предпочтете снова, как тогда
Подставить...
- МООР (*рычит*) Оскорбленья – одного
Довольно, чтоб умыться кровью! Пусть
Сталь скажет за себя.
- ДЕ МЕРЕ Всегда готов.
Командуйте, полковник.
- МООР (*нервно*) Нет, Эгмонт...
- ЛЮДВИГ (*строго*) Так не годится, юноша; черед будет подраться и вам, а покамест
сядьте – тут не шутят. Если же вам зрелище сие несносно, удалитесь.
- МООР Сначала... извините, шевалье,
На что способен Роллер, даже я
Не знаю. (*Роллеру*) Сядь сейчас же, где стоишь.
- Роллер покорно усаживается посредине узкой стороны стола*
- Дай слово... нет. (*Шиллеру, указывая шпагой*)
Стань за его спиной.
Держи за плечи. (*Взрывается*) Шиллер! Где твоя
Медвежья сила? Встанет с места – ты
Ответишь. (*Роллеру*) Руки положи на стол.
Чтоб я мог видеть. Чтобы никаких
Ножей из обшлага...
- БАРЕНТ Что ж так-то, Карл...
- МООР Он не обидится... Ну что ж, начнем?

Снова салютуют. Темное лицо Карла сияет. На губах де Мере – терпеливая, почти ласковая улыбка, без тени злорадства. Все в комнате застывают, как в игре «замри». Неподвижны даже глаза, неотрывно следящие за остриями шпаг, потому что эти острия движутся в чрезвычайно ограниченном пространстве. Едва

коснувшись над серединой стола, два серебряных луча уже не могут разомкнуться. С нежным шелестом они скользят, словно пытаясь оплести друг друга прозрачной нитью. Локти и кисти фехтовальщиков не изменяют положения, только чуть но подрагивают пальцы, словно выпрядая эту нить. Кажется, участники поединка могут вести игру часами, но свидетелям она не наскучит. Все понимают, в чем ее смысл: у каждого из бойцов поверх тонкой рубашки надета алмазная кираса толщиной в несколько дюймов, и у каждой кирасы только один изъян – узенькая щелка против сердца. Если один из них устанет или потеряет терпение, серебряный луч из руки его противника тотчас отыщет щелочку...

Перигор может гордиться учениками. Он почти перестал дышать. Эгмонт тоже. Только Путешественник жалобно озирается: он сначала думал, что это шутка, и сейчас еще не уверен. Шиллер, подавшись вперед, переводит дыхание со всхлипом: он замечает в кружевном плетении отраженные смертельные удары. Он не держит Роллера, он на него опирается.

Роллер, с полукрытым ртом, вытянув руки в серых шелковых перчатках, мелко перебирает сбитую в складки скатерть, как, говорят, делают умирающие.

Де Мере не может не чувствовать, что никто с такой страстью не ждет его победы, даже друзья по изгнанию. Его легкая улыбка напряженно застывает. Он не ожидал от мощного Моора такого утонченного искусства.

Время остановилось. Взрыв неизбежен. И взрыв происходит. Де Мере, все свое существо вложив в отчаянный выпад, не удержавшись, вскакивает на край стола... Его левый сапог еще не успел опуститься на стол, как Роллер, сцепившись обеими руками в скатерть, падает вместе со стулом назад, сбивая с ног Шиллера, стягивая, вместе со скатертью, все, что на ней стоит. Де Мере с грохотом исчезает под столом, его шпага вспыхивает молнией в свете падающих шандалов; пресловутые серебряные тарелки, во главе с золотой, катятся, звеня, как китайские гонги. (Какова-то судьба японских, фарфоровых?) Ошеломленный Моор опускает шпагу. Еще мгновение, и он понимает, где надо искать виновника разгрома. По стульям он добегают туда, где, закрытый по пояс скатертью, среди натюрморта из серебра, разбитого хрусталя, яблок и гранатов, лежит – и не торопится вставать – Роллер. Карл, спрыгнув на пол, нависает над ним, держа шпагу, как кинжал. Шиллер и Голландец бросаются к Моору.

РОЛЛЕР Лежачего не бьют.

МООР (хрипло) Так уползай
Отсюда, как червяк, не то...

ГОЛЛАНДЕЦ (обнимая его вместе с Шиллером) Моор...

ШИЛЛЕР Карл... но не здесь же...

Из-за стола поднимается де Мере. Его рубашка залита вином. Роллер выбирается из-под скатерти. Стоит на коленях.

ДЕ МЕРЕ (дрожащим голосом) Бросьте, граф... я сам...
Я виноват во всем.

На галерее показываются, свешиваясь через перила, встревоженные грохотом Ученый и Монах.

ПУТЕШЕСТВ. Вы ранен? Вы убит?

ДЕ МЕРЕ Увы, увы...
И даже не задет. Задета честь...
Которой, впрочем, тоже больше нет...

ДАМЫ Темно... ах, поднимите, господа,
Вон тот подсвечник – загорится стол...

ЭГМОНТ Что делать?
ЛЮДВИГ Э... расправить скатерть... зажечь...э... свечи... что там еще осталось
из посуды, поставить на стол... достать бокалы взамен разбитых, вина
налить... сесть дружелюбно к столу и выпить, поздравляя себя, что все
мы покамест живы, и скоро утро...

Кто исполнит мудрые распоряжения? Молодые гости еще не исчерпали конфликт.

ПУТЕШЕСТВ. Вы очень больно уронил себя?
ДЕ МЕРЕ Я уронил себя... и эту боль,
И жар стыда ни смерть не утолит,
Ни даже месть.

ЭГМОНТ Месть, шевалье, и смерть
Придется до отставки отложить.
Вы на военной службе.

ДЕ МЕРЕ Разве я
Достоин? Славу первого клинка
Хотел вернуть... но доблестную сталь,
Не смея впредь носить, вручаю вам,
Противник благородный...

ШУСТЕРЛИНГ Карл, держи -
Твой медальон упал.

БАРЕНТ *(взглянув на медальон, трепетно)* Как хороша!

ЭГМОНТ Ваш доблестный клинок, мой адъютант,
Принадлежит не вам, но королю
И родине. Я разрешил дуэль
Затем, чтоб...

ЛЮДВИГ Позабавить милых дам, хозяек наших прелестных, коим нынешняя ночь
столько причинила досад и огорчений через разгул стихий, несообразные
происшествия и нелепейшие заблуждения, что право же, нет греха
представить им некую потешную комедию, в отвлечение от застольных
забот, каковую вы, государи мои, превосходнейшим образом и разыграли,
да так, что в пору бы и записным актерам, а не то, поверьте, я сам, старик,
готов был сплясать на столе – то-то было бы зрелище, а, полковник?

ЭГМОНТ Я первый аплодировал бы. Пусть
На этом все и кончится. Друзья,
Поправим скатерть.

Застывшая группа у дверей размыкается. Моор, чтобы надеть медальон, отдает ипагу Баренту. Роллер встает, прихватив заодно шандал. Шиллер пытается незаметно вытеснить его из комнаты, но он уклоняется. Рошфор зажигает погасшие свечи. Монах и Ученый спускаются по лестнице.

ПУТЕШЕСТВ. *(хлопает в ладоши)* Значит, это был
Позорище? Смотрины? Как в театр?
Так я и предусматривал!

МООР *(сквозь зубы, Роллеру)* За все
Расплатишься, дай срок...

ДАМЫ Ну вот,
Опять затеплим свечи...

ГЕРЦОГ Мой боец!
Мой друг! Терпеть не в силах боле,
Обидой страстную томим,
Поверь: пока еще ты волен
Гордиться счастьем своим!
Но тот, кто, истомясь томиться,
И вдруг избавлен ни за так,
Вздыхает о своей темнице -
Вот кто ограблен! Вот кто наг!
Душа бездумна, жизнь бездонна;
Не ждать! Не верить! Просто – прочь!
Униженных и оскорбленных,
Прими нас, грозовая ночь!

НЕКТО Вот это славненько; и мне пора.
Вы тоже с нами?.. *(оглядывается на Кавалера, но не видит его;
возможно, тот собирает битую посуду под столом вместе с
Шиллером и Роллером – под краем скатерти торчат босые ступни и
точёные каблуки).*

ЭГМОНТ Де Мере и я
Здесь представляем власть. Вы – как ни жаль
Напоминать об этом – вы беглец.
И государственный преступник. Нам
Препроводить вас надлежит...

I ДАМА Эгмонт!

ЭГМОНТ Конечно не из за стола...

II ДАМА Наш Негр...

Из-за стола поднимается Негр. Голова его обмотана полотенцем. На нем камзол, когда-то давно роскошный, но сильно потертый, слишком для него длинный и узкий. Он держит блюдо с разбитым хрусталем и помятым серебром. Шиллер и Роллер, поднимаясь рядом с ним, что-то еще туда добавляют. Кавалера не видно.

НЕГР Прошу прощения. Я пришел давно.
 Скорей на кухню, занялся... вдруг – звон,
 Крик, грохот... прибежал, а тут... и вот...
 Благополучно ль, сударь, вы дошли? *(кланяется Герцогу)*
 В такой-то тьме... и поднялась вода
 В канале вровень с берегом... Кафтан
 Извольте ваш...

ГЕРЦОГ *(величаво)* Носи его, старик,
 И вспоминай, кому ты подарил
 Глоток свободы – хоть на малый час.
 Конечно, он не очень новый, но...
 Халат твой здесь оставлю, уходя
 Под стражей.

ШУСТЕРЛИНГ *(благоговейно)* Нет, недаром снились мне
 Оковы и тюрьма... какой сюжет!
 Какую я создам поэму! Как
 Прославлюсь, чуть лишь громовой рассказ
 О гордом и несчастном беглеце
 Прокатится по градам и морям
 Европы внемлющей! И назовет
 Меня всяк сущий в ней язык! Навек
 Мороз той ночи будь благословен,
 Когда меня сюда добрейший Негр,
 Голодного и сирого, привел...

НЕГР Так я на кухню?..

I ДАМА Да, ступайте, друг.
 ГОЛЛАНДЕЦ И вот что: принеси-ка кипятку!

Негр кланяется и уходит с подносом. За ним Роллер.

ГОЛЛАНДЕЦ *(вдогонку)* И бронзовую ступку!

УЧЕНЬЙ Вам зачем?

ПЕРИГОР *(Герцогу)* Простите, ваша милость, но со всем
 Решпектом к вашим мукам, как былым,
 Так и грядущим, вынужден спросить:
 Какая вас нелегкая – опять
 Прошу прощения – занесла туда,
 Где если вам и рады, то, боюсь,
 Как зайцу в волчьем логове?

ГЕРЦОГ Ваш раб
 Сказал, что есть гостеприимный дом,
 Где беззащитный защищен. И путь
 Подробно описал.

- II ДАМА Как быть, Эгмонт?
Мавр в простоте сердечной обещал
Гонимому приют, и в западню
Попал беглец обманутый.
- МОНАХ Ни в чем
Ручаться подневольный человек
Не может. Даже самому себе
Он не принадлежит.
- I ДАМА И потому
Мы отвечаем за его слова.
- ЭГМОНТ Прекраснейшие! Кто же возразит?
Сей дом – убежище, как храм; любой
Под этим кровом неприкосновен.
И более того: велел мне долг
Оповестить немедленно патруль,
Едва лишь гость незванный на порог
Ступил. Я долгом пренебрег. Теперь,
Что б ни предпринял я, проступок мой
Взысканью подлежит.
- ЛЮДВИГ Согласен. Что, однако, именно намерены предпринять, полковник?
- ЭГМОНТ Я...
- Появляется Негр с большой бронзовой ступкой. За ним Роллер несет оловянный кувшин с гнутым носиком.*
- НЕГР Что еще угодно?
- ГОЛЛАНДЕЦ Котелок
Найдется? С длинной ручкой? Небольшой?
- КАРЛ Зачем вернулся?
- РОЛЛЕР Кипяток принес.
- КАРЛ Жить надоело?
- РОЛЛЕР Как тебе сказать?
- БАРЕНТ Жаровня, уголь... ложку... хорошо б
Сосудцы маленькие – вроде чаш -
Фаянсовые... как их, Миандрин?
Фиалы?
- ПУТЕШЕСТВ. О, вы кофе заварить
Сбирайтесь?
- НЕГР Сколько чаш подать?

I ДАМА Чтоб всем
Хватило.

ПУТЕШЕСТВ. Значит: раз, два, три...

II ДАМА Нет – нет,
Нельзя считать гостей! Примета есть!

ПЕРИГОР Так сколько ж надо чашек? Сколько нас?

ШИЛЛЕР *(Роллеру)* Ушел бы ты...

РОЛЛЕР Один уже ушел.

ШИЛЛЕР Их было двое.

РОЛЛЕР Думаешь, они?

ШИЛЛЕР Похожи.

Голландец всыпает в ступку две полных горсти овальных черных зерен и начинает долбить пестом. Колокольный звон бронзы сливается с утомленным урчаньем грома и ропотом дождя, который то стихает, то налетает шквальными порывами

ШУСТЕРЛИНГ *(отрешенно)* О набат неумолимый!
Так пусть народы идут мимо,
Цепями позлащенными звеня...
Я знаю, голос мой негромок -
Лишь только б молвил про меня
Мой образованный потомок:
«Назло врагам он всегда поэт,
Он славы требует, не просит, нет!»

ЛЮДВИГ Итак, полковник?

ЭГМОНТ Как я говорил,
Отбыть свободен запоздалый гость,
Дав слово предварительно ни в чем
Стране, властям и воинству ее
Народам мирным, нивам и стадам
И прочим их достаткам не вредить,
Доколе по сю сторону границ,
Пребудет.

ГОЛЛАНДЕЦ Долго ли?

I ДАМА Рассвет вот-вот;
К закату до границы не успеть;
Погоня, может быть, не началась -
Начнется через час – другой...

ГЕРЦОГ (*встает*) Я с вами.

ВСЕ
 Как?
 Что?
 Вы?
 Зачем?
 Куда?

ГЕРЦОГ Войду к нему. Не преклонив колен,
 По-родственному обращусь на «ты»:
 Дай мне свободу или дай мне смерть!

ГОЛЛАНДЕЦ Вот это да! Хотел бы я там быть!

ДАМЫ Пойдемте с нами, друг!

БАРЕНТ
 Рассвет... прилив...
 А где жаровня?... Вот она. А в чем...
 Здесь кружка, помнится, у вас была,
 Пивная, оловянная... А, вот.
 Позвольте... (*достает кружку из буфета. Пересыпает в нее темный
 толченный порошок.*)

ЛЮДВИГ (*веско*) Одобряю.

ЭГМОНТ
 Господа,
 Проступок мой остался, чем и был,
 Равно и предстоящий суд; зато
 Войну, похоже, пронесло.

ПЕРИГОР
 Предлог,
 Чтоб выпить!

ЭГМОНТ Именно!

I ДАМА
 Чего?
 Того, что варит Барент?

II ДАМА (*нерешительно*) Может быть...
 Приятный запах, правда?

УЧЕНЬИЙ
 Аромат
 Изысканный... но непривычный... вкус
 Должно быть, благородно-горек...

БАРЕНТ (*он уже налил кружку кипятком и поставил на жаровню; над краем
 поднимается шапка пены*) Кто ж
 Согласно торжествуя – кофею пьет?
 Пусть это настоится (*отставляет кружку*) – а пока
 Поднимем тост за... так за что мы пьем?

I ДАМА За благородного врага. Сейчас

Он подарил нам мир.

- МИАНДРИН Да... но не всем.
 Дремотствует объятая грозой
 Страна – и не узнает поутру,
 Какая не случилась с ней беда.
 Но здесь, при этих ласковых свечах,
 За дружеским столом, два сердца жжет
 Обиды яд...
- РОШФОР Два или три?
- II ДАМА Опять
 Про яд! Накликать долго ли?
- МИАНДРИН Прошу
 Прощенья.
- ПУТЕШЕСТВ. Образцованный дуэль
 Обид не оставляет.
- МООР Да – когда
 Как должно завершается. А нам
 Не удалось решить простой вопрос.
- МОНАХ Кто будет жить, а кто умрет?
- МООР О нет.
 Кто прожил лишние пятнадцать лет.
- ШУСТЕРЛИНГ *(тихо)* Нет, чтоб прославить жертвенный порыв
 Страдальца...
- ПЕРИГОР Друг. Чем бередить нарыв
 И память неповинную крушить,
 Сей спор академический решить
 Так предлагаю вам: рапиры взяв,
 Сойдемся в зале завтра же: вы, граф,
 Вы, шевалье – и Роллер.
- РОЛЛЕР Я готов.
- ПЕРИГОР Я приглашу старинных мастеров.
 В черед, по жребию, скрестив клинки,
 Вы, бывшие мои ученики,
 Мне предоставите считать очки.
- ДЕ МЕРЕ Могу я предъявить печальный счет
 Себе, лишь самому себе! Мой род,
 Мной опозоренный, со мной умрет...
- УЧЕНЬИЙ Ваш давний пращур некогда добыл

ДАМЫ (*не вполне искренне*) Да, конечно! Ждем давно!

Барент наливает и ставит перед ними две самых красивых китайских чашечки. Дамы осторожно касаются горячего фарфора. Вдыхают странный аромат.

ДАМЫ Что вы про это зелье, мэтр Виктор...
Ах, он еще... Да где ж он?

II ДАМА (*шепотом*) Тс-с-с, сестра...
Ты помнишь, эта странная тетрадь?
Он беспокоился. Пошел за ней,
Наверное.

I ДАМА Размокнет под дождем.
Я про тетрадь.

II ДАМА Дождь, кажется, прошел.
Попробуем?

Полное молчание. Почти все подносят напиток ко рту. Недоверчиво пробуют. Даже погруженные в свои сложные горести Герцог, Моор, де Мере (возможно, кто-то еще) отвлечены незнакомыми ощущениями. Миандрин, Путешественник, Барент наслаждаются, Ученый исследует. Перигор откровенно морщится.

ПЕРИГОР Ух... горечь...

I ДАМА (*поспешно*) Горечь грез...

МИАНДРИН О, абиссинской ночи жар и мрак!
Зерно поджарено, как надлежит,
Измельчено и сварено... султан
Не каждый день такой напиток пьет.

ПУТЕШЕСТВ. Султан пьет с много сахар.

ПЕРИГОР Хорошо
Султану.

МИАНДРИН Пьют с цукатами из роз,
С водой и льдом...

БАРЕНТ Кто добавляет ром,
Ваниль и кардамон, кто сливки, кто...

ГЕРЦОГ Кто горечь одиночества впивал,
Не станет квинтэссенцию его
Сластить.

МИАНДРИН Такого качества бобы,
Так приготовленные, смаковать
Достойно в натуральной простоте.
Ром, сахар, пряности и молоко

ДАМЫ Нет, это даже уж и не смешно!
 А что до ваших слов, Моор...
 Рассвет
 Давно уже, мне кажется...
 А вот
 И он!

Входит, рассеянно улыбаясь, Виктор.

Вы весь промокли!

ВИКТОР Дождь прошел.

ПУТЕШЕСТВ. И небеса разоблачились?

ВИКТОР Да,
 Ветвь каждая и каждый лист полны
 Водой небес. Мой плащ и мой камзол
 Ей напитались вдоволь по пути,
 И радостью напитана душа.

ПУТЕШЕСТВ. И воздух освежеван?

ВИКТОР Каждый вздох -
 Как взлет; все многотравие полян,
 Шафран и медуница, словно спирт,
 Перепополняет легкие; вдохнув,
 Жаль выдохнуть.

I ДАМА Снимите же хоть плащ!
 Зачем вы уходили?

ВИКТОР (*рассеянно*) Я? Рассвет
 Встречать? Нет, кажется... но я пришел,
 Чтоб рассказать...

Не замечает, как Роллер снимает с него плащ и усаживает на свое место.

РОЛЛЕР (*в дверях*) Взгляну-ка, что там Мавр...

ВИКТОР Сказать, как тишина росла, и, внемля ей,
 Одна под озаренным сводом
 Родина кроткая, Мореземля,
 Тихонько двинулась к востоку...

БАРЕНТ (*незаметно ставит кружку на слабо светящуюся жаровню; замечает взгляд Миандрина*) Кошунство, знаю сам, разогреть
 Остывший кофе; я еще сварю
 Потом. Как испытатель естества,
 Пусть так отведает и скажет, что...

Наливает чашечку, передает через стол. Из третьих рук она попадает к Виктору. Тот, не замечая, держит ее в ладонях, наслаждаясь теплом и ароматом.

ВИКТОР Сказать, что если правда, что история
Кого-нибудь чему-то учит
Твои, о родина, о Землемория,
Вовек уроки не наскучат.

В стране, где почва и волна
Друг в друга ждут мгновенья перелиться,
Душа не забывает, что она
Не здешних нив жилища.

ГЕРЦОГ (*он отогрелся телом и душой*) Не пойму,
О чем толкует этот человек?

ВИКТОР В час, когда под мирными кровами
Еще очаг разжечь не встали,
Я видел: берег очарованный
Плыл в исчезающие дали.

Возвращается Роллер; ждет, не перебивая.

В тот час, когда мои сограждане
Спокойно спали до утра,
Я вспомнил, смеясь, что однажды
Я жил в стране из серебра.

ГЕРЦОГ Поэзия... как чужд и как далек
Я был ей эти годы, а теперь
Она далеко забежала... смысл
Сокрыт – и слушаю, не понимаю...

РОЛЛЕР Вот это место, где мы все живем... эта вот планета Земля, не к ночи...
то-есть, какая ни на есть, когда-то была небесным телом, вращалась в
высших сферах, а все существа на ней вели эфирный образ жизни,
духовный, словом – но в стихах все это очень красиво получалось. А
тут комета летела, хвостиком махнула... стряхнула бедняжку в
материальные плотные слои. С облаков - в лужу. Так с тех пор в дерь...
в грязи копошимся, как вши. Материя, она ведь что? Грязь. А душа
нет-нет и вспомнит, какое небо голубое... во сне. О том и речь.
Пойдем, Шиллер, Негру там не управиться... (*уходят*).

ЛЮДВИГ Что значит образованность! Так разобрал, что и мне, старому
солдафону, понятно. Вы же, дорогой, рекомендую, не убойтесь
отведать сего напитка – все мы через это прошли и свидетельствуем,
что, подобно как корень учения горек, а плоды его - хотя, по словам
славного нашего мореходца, зелье именно что на плодах настоено...

ПУТЕШЕСТВ. Я прежде удостоился, что...

Виктор замечает чашку в руках и непривычный запах, заполняющий комнату. Осторожно пригубливает, пробует на язык, отпивает маленький глоток.

ВИКТОР Экстракт... чего?

БАРЕНТ Кофейного боба.
Есть дерево в Аравии...

ВИКТОР Опять
Деревья! Что-то к ним меня влечет -
Надежда – или память? Сердце пьет
Ее, а все не сыто (*допивает кофе*).

ЭГМОНТ Как на вкус?

ВИКТОР Настанут времена – ужель дождусь? -
Что милые деревья превратят
Грязь – в цвет и плод, миазмы – в аромат
По всей земле...

УЧЕНЬИЙ Слышал, что есть одна -
Другая земноводная страна,
Для нас потусторонняя вдвойне -
Экватор и Атлантика...

БАРЕНТ И мне
Сейчас туда, за солнцем по пятам.
Ей имя Амазония, и там... (*встав, декламирует*)

Меж гранью вод и синевою небес
Себе лишь самому известный лес
Взнес башни древ; их корни-великаны
Ажур ветвей и цепкие лианы
Резные листья, странные цветы,
Могучий хаос красоты
Таит озер задумчивые воды.
От юга, севера, заката и восхода,
Твердь континента осенив
Рокочет и поет растительный разлив.

Над ним в простор небесной синевы
Врастают гор сапфирные главы.
И там над кратером, где сила слепо спит,
В безгласности, как выстрел громовой,
Осыпав золотом лаву и гранит,
Венец вскрывает кактус огневой.
На склонах, в солнечных столбах полян
Летят на аромат лиан,
Убранства роскошь поровну деля,
С ворону – бабочки, и птички – со шмеля...

ПЕРИГОР Не ожидал, что Барент предпочтет

Стихию дерева – стихии вод!

- БАРЕНТ Коммерция там у меня. Везем
Для поселенцев кофе, разогнать
Тропическую лень.
- УЧЕНЬИЙ Какой бы я
Гербарий мог собрать...
- БАРЕНТ О чем же речь?
Каюта запасная на корме
Чиста, суха, просторна – в ней троим
Не тесно будет.
- МОНАХ Видеть Новый Свет...
- БАРЕНТ Угодно с нами? Может, вы, Виктор?..
- ДАМЫ Что это значит? Сманивать гостей
В глазах хозяек – от стола?
Наш стол
Пуст...
- ВИКТОР Все бы бросить и увидеть въявь
Несбывшееся...
- ДАМЫ Кто уже ушел?
Да, мэтр Виктор вернулся; Шиллер... где
Два новых гостя? Кажется, имен
Своих они не называли?
Пусть.
Гроза промчалась, лишь ее следы
Как слезы под ресницами блестят
У яблонь на ланитах...
- ВИКТОР *(решительно)* Остаюсь.
Что могут мне древесные цари
Поведать? Неизвестен мне язык
Титанов. Говорить они со мной
Не станут. Здесь я должен быть, среди
Народа моего – ив, елей, лип,
Быть, как они. Быть ими. Постигать
Их тайного ученья смысл и цель:
Вбирать в себя тлетворный мертвый дух,
Дух злобы, зависти, боязни, лжи,
Предательства и рабства, косный дух,
В котором мы рождаемся, живем
И задыхаемся – и возвращать
Весельем, состраданьем, красотой,
И пользой, и здоровьем! Таково
Призванье человека! Эта мысль
Моей душою рождена в своей

Чудесной очевидности. Учусь
Их стойкому служенью: в тишине
Растить живую мощь – и все отдать
Тому, кто в тень приляжет, за плодом
Протянет руку, сломит ветвь и в ствол
Топор с размаху всадит...

ЭГМОНТ Но... зачем?

Тихо входят Шиллер и Роллер. Хотят что-то сказать, но не успевают.

ВИКТОР (*страстно*) Затем, что нам природа не дала
Иного выхода! Быть, чем мы есть -
Животным с разумом – и, чем умней,
Тем яростнее – или разом встать,
Как роща благодатная, все – всем
Простив, похоронив в забвенье, жизнь
Даруя, милость, мир тому, кто нас
Не злей, но простодушной...

ПЕРИГОР Не забыть
Собратьев наших меньших.

ЭГМОНТ Да, и тех
Кто больше нас. Медведей...

ВСЕ Зубров... Львов...
Слонов и бегемотов...
И горилл...
И камелеопардов...

ГОЛЛАНДЕЦ А киты?
Уж вот кто больше всех!

ДАМА (*робко*) А... крокодил?

ВИКТОР Все твари до последней. Золотой
Кузнечик, и докучливый комар,
Блоха, и мириады, что в воде,
Снуют гниющей – все в единый вдох (*задыхается*)
И миг – одежды нищенские сбрось,
Земля, и стань, чем рождена – Звездой,
Огнем пронизанной насквозь... и я...

Встает, забыв поставить чашечку. В экстазе.

В синерозовой тающей мгле
Слышу волн круговое движенье
И ликующих звезд приближенье
К возрожденной земле.

И заветная дума прядет
 Сон живой и блаженный
 Что Зимайя на небо взойдет
 И пребудет она совершенной
 Среди звезд – навсегда...

НЕКТО (*удивленно*) Но она же и так же – звезда.

УЧЕНЬИЙ Не совсем, но – планета. Как Марс.
 Марсианского неба ночного
 Синеватый алмаз...

НЕКТО Впрочем, это не ново.

ПУТЕШЕСТВ. Как посмотреть, завистно. От луна -
 Другой Луна, но больше. Голубой.
 С Юпитер – искорка, совсем чуть-чуть,
 Окрестно солнца.

ВИКТОР (*остолбенел .Вздвигнув, роняет чашку, она разбивается*)

Нет... не может быть...

Юпитер светлый тверд и темен, как
 Земля вот эта под моей ступней?
 И города, и люди там?

УЧЕНЬИЙ Могу
 Предположить, что да.

ВИКТОР И там...

(покачнувшись, чуть не падает. Шиллер подхватывает его)

О, сколь открытие ужасно!
 Одной надеждой жил, и вот -
 Небес безмрачных образ ясный
 Облитый мукой, предстает.

Потопы, бури, мор, невзгоды,
 Злочестье, хищность и боязнь.
 Там разъяренные народы
 На муки брошены и казнь!

Обман! Один везде обман! Зачем
 Вы, мальчики ученые, меня
 Оставили в невежестве? Смешно
 Вам, верно, было слушать...

ШИЛЛЕР Мэтр Виктор,
 Несправедлив упрек ваш. Среди других
 Космогонических концепций – нам
 На третьем курсе, кажется, прочли
 Систему Аристарха. Пусть она

И не нова, в ней есть изящность. В центр
 Поставив Солнце, можем заменить
 Кругами эпициклы, тяжкий труд
 Расчетов, составление таблиц
 Для кораблевожденья, например...

- БАРЕНТ Друг, если б вы водили корабли!
 Счисляли курс, чтобы найти себя
 В пучине, верно б согласились вы
 И с Аристархом! Ваш Коперник прав,
 И пусть Земля вертится!
- НЕКТО Доказал
 Джордано Бруно: Множество миров...
- РОЛЛЕР Джордано Бруно был му...
- ШИЛЛЕР (*поспешно*) Говорит
 Мой друг: как мученик, Джордано чтим,
 Но доказать он ничего не мог.
- УЧЕНЫЙ Его ученье...
- ШИЛЛЕР (*твердо*) Пылкая мечта.
 «Пропорцией» Пачоли знаменит,
 А Фибоначчи – кроликами, а
 Дель Ферро - кубиком... кто там еще?
 Тарталья и Бомбелли, наконец,
 С «неприводимым случаем»...
- МООР Забыл?
 А Галилей? Закон паденья тел?
 А спутники?
- РОЛЛЕР А главное, труба.
- МООР А дальние планеты? А кольцо
 Сатурна?
- ПУТЕШЕСТВ. Слушал и не понимай
 Красивых слов. О чем мы говорим?
 О звезд? О блюд? О удаленных стран?
- МООР Мы о Джордано Бруно. Вот ведь был
 Энтузиаст! Но как ученый – ноль.
- ШИЛЛЕР Что звезды и планеты! Мы наш спор
 На месте разрешим. Кто назовет
 Не теорему даже, не закон,
 Не формулу – хоть коэффициент,
 Что носит имя Бруно?

- II ДАМА Прелестно! Ну, а вдруг поспорю я?
- РОЛЛЕР И этот случай предусмотрен. Вы назначаете защитника по своему выбору, а дальше смотри выше.
- ГОЛЛАНДЕЦ Не опровергнешь. Роллер молодец.
- МООР Молчите, Барент. Самому смешно.
И я его прощу.
- БАРЕНТ Давно пора.
- II ДАМА Я поняла. Вас выбираю, граф.
- РОЛЛЕР Поддели вы меня! Ну вот и все! Не могу же я драться с атаманом.
- НЕКТО Как странно. Говорят, вам равных нет.
- РОЛЛЕР Что равенство! Руками разорвет или просто глянет...
- I ДАМА Я победила, не вступая в бой!
- МООР Мне сладко вам служить, за вас
Я смело миру брошу вызов.
Готов я жизнь отдать сейчас
За самый вздорный из капризов...
- II ДАМА Вы уклоняетесь?
- МООР Нет, я сражусь,
Как Ланселот, не утруждаясь знать,
Права ли королева... но и мне
Немного жаль...
- I ДАМА Чего же?
- МООР Как сказать?
Сюда, в гостеприимный этот дом,
Приходим мы; нам рады, здесь светло;
Здесь весело, и нескончаем пир.
И здесь же, посмотрите, Центр Вселенной.
Есть в этом смысл какой-то сокровенный.
- СОСЕД А что внутри?
- ДАМЫ Печенка. Положить?
А вам? Ну вот, тарелки, наконец,
И пригодились.
Красного вина
Налить.
Ножи и вилки есть у всех?

- БАРЕНТ А если блюдо Мавр унесет
На кухню? Центр на кухне будет?
- МИАНДРИН *(тонко улыбается)* Нет.
Останется, где был – у вас в груди.
- БАРЕНТ Здесь, у меня? Как лестно. И у вас?
- МИАНДРИН Ну разумеется.
- ЭГМОНТ Как это так?
- МООР Материя безвидна и пуста,
Безбрежный космос – поле косных сил –
Сам по себе, без мыслящей души,
Вселенной не является. Нет в нем
Ни середины, ни окраин.
- МИАНДРИН Нет.
Душа – Центр Мироздания. Интеллект.
Сознание. Ваше, дорогой Эгмонт,
Как и мое, и графа.
- ЭГМОНТ Что вы! Я
Простой кавалерист. Куда уж мне!
Вот разве маршал...
- МООР Слушайте, Эгмонт... *(Ставит перед Эгмонтом
серебряную тарелку, в центр ее ставит маленькую фарфоровую солонку)*
Представьте – вот равнина. Вы вот здесь
Верхом на белом Босеане. Вы
Равнину озираете. И что
Вы видите?
- ЭГМОНТ Как что? Равнину.
- МООР Да,
А дальше?
- ЭГМОНТ Ну... наверно... горизонт.
- МООР А горизонт – окружность. Центр – где вы.
Вот так и Универсум. Только луч -
Не взгляд зрачка, а мысль.
- ЭГМОНТ *(трясет головой)* Какая мысль!
Я – центр Вселенной, вы, и Миандрин...
Согласен. А испанец?
- МИАНДРИН Да, и он.

ЭГМОНТ Не может быть такого! Каждый раз,
Как я втыкаю шпагу в... втыкал...
И это все придумал... как его?
Ну тот, о ком сегодня мы...

ШИЛЛЕР Он так,
Пришелся к слову.

МООР Шиллер доказал...

СОСЕД Гипотез много, их не перечесть,
А жизнь одна, и важно в ней одно...

ВИКТОР Но высмеять – не опровергнуть.

ШИЛЛЕР (*упрямо*) Но
Сгореть – не доказать.

ДАМА Ну вот опять!

ГЕРЦОГ А мученики веры? Что ж, они...

ДАМЫ Как можно!
Даже странно...
Нет, совсем...
Послушайте, давайте о другом...

НЕКТО А все же – доказали или нет?
И если да, что именно?

Людвиг, который во время беседы иногда приоткрывал один глаз, наблюдая за беседой, теперь открывает оба и произносит серьезно:

ЛЮДВИГ Что в любви нет страха, и совершенная любовь побеждает страх.

Перед ним ставят золотое блюдо с куском жареной печенки. Он берет нож и вилку и неторопливо режет кушанье. Жаркое приготовлено в самый раз – под ножом выступает кровь. Кто-то наливает ему вино. Все молчат.

ЭГМОНТ (*тихо и даже робко*) Я человек простой. Что знаю я?
Коня, подпругу, шпагу да поводья...
Но мне случалось видеть, и не раз,
Как – не у самых лучших из людей -
Страх побеждала вовсе не любовь,
А ненависть. И совершенства в ней
Искать не стоит. Пред лицом врага
Сильнейшего – такое чувство вдруг
Бывает – слышал – врешь, мол, не возьмешь...
Тогда и совершают чудеса.
Дерутся на смерть, грудь на грудь, на шаг
Не отступая, крови не щадя,
Бросаются на копья. Под коней.

Себя сжигают в доме, всей семьей.
Выносят пытки... дети... старики...

ДАМЫ (*тихо*) Война ужасна, что и говорить...

МИАНДРИН Мне ваша мысль понравилась, Моор.

МООР Какая мысль?

МИАНДРИН О циркуле.

МООР (*удивленно*) Но я
О циркуле ни слова не сказал.

МИАНДРИН О коромысле тоже.

МООР Миандрин,
Вы слишком тонко шутите.

ГОЛЛАНДЕЦ (*встает, поднимая кубок*) Друзья,
Как ни откладывай прощанья, час
Отплытия неотвратим. Волна
Вздымает корабли, и заглушить
Упорный рокот моря не вольна
Беседа дружеская. Кто со мной?
Ни одного пиастра за проезд!
Вы, сударь?

ПУТЕШЕСТВ. (*встает*) С признавательность.

ГОЛЛАНДЕЦ (*Ученому*) А вы?

УЧЕНый (*встает*) Хотя б мне дали университет...

МИАНДРИН Откройте новый – там.

СОСЕД (*смеясь*) А капитан
Вдвойне возьмет с вас за обратный путь.

МОНАХ (*встает*) Придется мне остаться навсегда
У антиподов.

ГОЛЛАНДЕЦ Вот как? Повезло!

МООР Кому?

ГОЛЛАНДЕЦ Мне. Сколько у стола сторон?
Партнеров сколько в бридж? Но вы, Виктор,
Не лишним будете: как капитан,
Я все на мостике.

ВИКТОР (*вскакивает; мечется*) Бежать? Бежать...

ДАМЫ Куда? Олень, должно быть, на костре
Там, во дворе, изжарился; возьмем
Вино с собой; грозой омытый, свеж
Сад; блюда, вилки – все возьмем. Гостей
От пира сманивать...

ГОЛЛАНДЕЦ Дойдем туда,
Поджарю им агути. М-м-м! Мечта!
Язык проглотишь! Общий всем поклон!
Да, не забудьте кофе. На заре
По чашечке. Идемте, господа?

ВИКТОР (*падает на стул*) Я не могу! Тетрадь... Я обещал...

Барент, как буря, устремляется в дверь. За ним поспевают Ученый и Путешественник. Монах у выхода внезапно останавливается, оборачивается.

МОНАХ Когда б уместно было, я б хотел...

I ДАМА Да, сударь?

МОНАХ Неудобно мне просить...
Хотел я взять портрет из замка. Там
Оставить страшно; до сих пор года
Его щадили...

II ДАМА Нас не затруднит
Принять и с уважением сохранить
Фамильный холст.

МОНАХ И я сейчас, с пути,
Посыльного отправлю в замок – но
Как мне благодарить...

I ДАМА Какой пустяк.

Монах исчезает.

Ну, Барент! Так и схлынул! Пустоту
Оставил за собой...

II ДАМА Идемте в сад!

На часах, шумно встряхнувшись, кричит Петух.

I ДАМА Восход... и снова, милые друзья,
Грань меж вчера и завтра, веселясь,
Мы стерли вместе.

МИАНДРИН Ночь в обиде: песнь
Прощальная не спета.

- ПЕРИГОР Так пусть в честь утра альба прозвучит,
Пока оно не уступило дню.
Где лютня?
- ДАМЫ И скорее в сад. Берем
Тарелки...
 Герцог, музыка и пир -
Не все, чем вам прошедшее сияло,
Чем предстоящее зовет; но все ж...
- ЭГМОНТ Но все ж кой-что сначала проясним,
Чтоб давешняя славная дуэль
Порога не переступила. Нет
Обид неразрешенных, на потом
Оставленных?
- ДЕ МЕРЕ Как я уже сказал,
Не мне таить обиду. В новый день
Я унесу раскаянье. Оно
Не повод встреч искать.
- МООР Но избегать
Не повод также. Если строгий долг
Военной службы разрешит, я рад
Увидеть вас в пирушке холостой,
В погоне за оленем, при дворе.
И в фехтовальном зале, и в гостях
В моем далеком замке.
- ДЕ МЕРЕ Предлагать
Не смею дружбу, но считать прошу
Меня средь преданнейших слуг.
- МООР Меня
Средь ваших.
- МИАНДРИН Успокоились, Эгмонт?
- ЭГМОНТ Нет слов, как это рыцарственно...
- ПЕРИГОР Но?
- ЭГМОНТ Но в этой ссоре, как бы вам сказать,
Был третий-лишний.
- ДАМЫ Тонкий ваш намек
Так ясен, как простая гамма. Все
Открытым текстом старые враги
Пред нами высказали.
 Вы же, граф,
Разгневались на друга – за дела
Давнопрошедшие.

МООР За то, что он...

ДАМЫ И этот спор не может быть решен?
 Всевластно ль прошлое? Ужели свет
 Не проникает через толщу лет?

РОЛЛЕР Не вижу, в чем проблема. Атаман собирается меня убить... *(взглянув на Моора, который встречает эту наглость с каменным лицом, чуть прищурившись)*. Или ты передумал? Тогда да. Есть проблема.

Почти все уже стоят, собираясь на пикник. Кто держит серебряное блюдо и нож, кто кувшин и кубок. Шиллер только что достал лютню. Все в тревоге смотрят на де Мере и Роллера, которые смотрят друг на друга.

ВИКТОР Да помиритесь же! По рассужденье зрелом,
 Что вам делить? И для чего?
 Давно уж, кажется, перегорело...

ПЕРИГОР А искренность прощенья своего
 Незамедлительно удостоверьте делом.

Бывшие враги неторопливо сближаются. Встают по обеим сторонам раскрытой двери. Лица самые приветливые. Оба высокие, тонкие, светловолосые, с длинными руками – но очень разные.

ДЕ МЕРЕ *(отчетливо)* Простим друг другу, благородный Роллер...

Кое-кто из гостей удивленно переглядывается.

Вне всякого сомнения, вы мне
 С такой же легкостью простить готовы
 Непримируемую обиду, часть
 Старинной и запутанной вражды
 Великих мира, в коей вы и я
 Случайно оказались в разных станах...

РОЛЛЕР Чего там не простить. Не разговор.

ДЕ МЕРЕ Как я – крушение честолюбивых планов,
 Смерть или плен друзей, изгнание и рану,
 И мой сегодняшней позор.

Протягивает правую руку. Роллер делает ответное движение – и замирает в растерянности: на его руке перчатка, и снять ее он почему-то не может. Мгновение неловкости. Грохот. Верховом на Роланде из сеней въезжает Аннета. Разделяет недавних врагов. Сидит боком, на локте большая корзина.

АННЕТА Сударыни! Они за мной, за мной...

I ДАМА Чего ты испугалась? Кто «они»?

АННЕТА Они сейчас прискачат... эти вот... *(растягивает пальцами уголки глаз, изображая монголоида)*

Роллер, за ним Моор незаметно выскользывают за дверь, огибая всадницу. С другой стороны выходят де Мере и Шиллер.

АННЕТА Вы как велели, я к шлюзовщику.
 С его двумя гнедыми на лужок
 Пустила Роланда. Сынки ушли
 Ловить. Меня хозяйка у огня
 На лавку усадила. Хлебы печь
 Сама-то собралась – у ней квашня
 Взопрела... солнце-то едва зашло.
 Хозяин на работе. Мы сидим...
 Лепешки тут поспели... с молоком
 И с медом... Вдруг, подите-ка, гроза!
 Мы выбежали завести коней -
 Дождя покамест нет, а гром гремит...
 В грозу, известно, самый лов. Гнедых -
 Тех привязали, как коров, а наш
 Стоит, как статуй; молния и гром
 Ему ништо. Сама-то я боюсь.
 Мы в дом с хозяйкой. Загасили печь,
 Трубу закрыли.

Тихонько входит Мавр. Его никто не замечает. Забирает корзину, выскользывает. Освобожденная Аннета приосанивается и сопровождает дальнейший рассказ выразительными жестами.

Вдруг как полыхнет!
 Светлее дня! И грохот, как обвал!
 Аж завизжала я! А тут темно,
 Как в погребе... Вдруг слышу, кони ржут.
 Далеко где-то... Гром – и не слышать.
 А вот опять... А Роланд со двора
 Откликнулся, да громче грома! Что
 Мне делать-то? Я на крыльцо... Ух, страх!
 Темным-темно, и гром вокруг ворчит.
 Вдруг – свет! Канал, как сталь! А там, за ним,
 По берегу табун несется вскачь!
 Откуда взялся? Столько лошадей
 В округе нет! Я под навес бегу,
 Где Роланд: дескать, милый, не бойсь...
 Куда там! В два прыжка – через забор
 Сигает – плюх в канал – гляжу, плывет,
 Как уточка – а молнии сверлят
 Из облак с четырех сторон... опять
 Рвануло! Я зажмурилась... меня
 Хозяйка тянет в дом... то тьма, то свет,
 Моргает будто. Роланд переплыл,
 Выходит, встал. Красивый! Все к нему.
 Завились каруселью! Он табун

Собрал, и – в лес, через покосы! Тут
 Какие-то вдруг люди – знать, коней
 Искать бегут, а кони-то... А дождь
 И хлынь! Они туда, они сюда,
 Не наши, дикие совсем! Я в дом,
 Реву ревмя со страху. В уголок
 Забилась, и... заснула. Сплю и сплю.
 Хозяйка разбудила. Свет в окне.
 Она мне: глянь, вернулся конь-то твой!
 Бегу, смотрю: выходит из воды,
 Встряхнулся – в брызгах радуга зажглась!
 Уж я его сухой холстиной тру,
 Целую, обнимаю: сокол мой,
 Красавчик ненаглядный! Тут сынки
 Хозяйские вернулись. Забрала
 Корзину – и домой. А через мост
 Какие-то не наши, впятером,
 Верхами едут, машут мне, кричат...
 Я пяткой Роланда в ребро: спасай,
 Голубчик, выноси! Он враз в намет,
 Я еле усидела! Оглянусь -
 Они с моста съезжают, и за мной...
 Как я жива осталась!

ЭГМОНТ (*смеется*) Да, пришлось
 Посольской свите по лесу в грозу
 Пробегать ночьку.

СОСЕД Роланд молодец:
 Увел их в лес. Они бы по хлебам,
 По огородам – бурей бы прошлись.
 Забор бы ни один не уцелел.

ДАМЫ (*ласково*) Аннета, успокойся. Отведи
 Коня наверх. Пусть Мавр к нему пойдет.
 А ты позавтракай, умойся.

ДЕ МЕРЕ (*входит подтянутый, официальный*) К вам
 Посол Великого Турана.

ДАМЫ (*мгновенно выпрямляются по-военному*) Пусть
 Войдет (*салятся*). Ступай, Аннета.

Рошфор галантно снимает Аннету с седла. Она опрометью бросается за дверь.

I ДАМА Граф Рошфор,
 Могу ли вас просить...

Рошфор, вежливо взявшись за повод недоуздка, хочет провести Роланда к лестнице за спинами сидящих. Входит де Мере. Обернувшись к двери, с легким поклоном отступает вправо. Входит ю н о ш а в высокой белой, видимо горностаевой шапке, украшенной золотом и рубинами. На нем халат светло-красного атласа, расшитый

тамбуром, узорами в виде кругов и цветов. Стройный стан охвачен широким, как полотенце, поясом, из-за которого торчат похожие на головы хищных птиц рукояти каких-то оружий. Слева на цепочках сабля в богатых ножнах. Чистое смуглое лицо, широкие скулы, свежий румянец, бархатные брови. С ним пожилой европеец, одетый, как горожанин среднего достатка – т о л м а ч. Юный вельможа что-то ему тихо и коротко говорит.

ТОЛМАЧ Я вас прошу
 Не уводить коня; он есть предлог
 Вторженья к вам в сей неурочный час
 Посланца – полномочного посла
 Державы, от которой солнце к вам
 Треть суток добирается; над ней
 Оно пред тем прошло такой же путь.
 Державы этой властелин, почтить
 Дабы далекий Франгистан, послом
 Отправил сына; я при нем толмач,
 И я готов...

ЦАРЕВИЧ Мын чингизид. Торе.

ТОЛМАЧ Царевич, так же, как его отец,
 Потомок Чингисхана.

Роланд с гибкостью барса поворачивается в тесноте, где и человеку трудно двигаться. Насторожив уши, втягивает воздух ноздрями.

Перед тем,
 Как мы вошли, царевич произнес
 Изыскнную речь – я вам ее
 Сейчас переведу. Она полна
 Приветствий, извинений и красот...

ДАМЫ Что пропадают в переводе.
Принц
 Поведал вам заране, чем служить,
 Такому гостю может скромный дом,
 Владелицы его и гости их...
 Уместно предложить ему вина?
 Но... он магометанин и не пьет...

ТОЛМАЧ Да как еще. Но он явился к вам
 Без должных церемоний, лишь затем
 Чтоб предложить вам – вашего коня,
 На чьей, как видеть мы могли, спине
 Прислуга ездит на базар, сменять
 На десять чистокровных, молодых
 Арабских кобылиц, и жеребца
 Косячного при них, что род ведет
 От Аль-Борака. У него здесь пять
 Подобных табунов – чтобы дарить
 Владыкам Запада.

Как жеребенок, в травах и росе
 Сосуший кобылицу; слышит мысль
 Наездника; бежит на зов его
 Над раненым стоит в бою, и враг
 Приблизиться не смеет. Красотой
 Он превосходит лебедя и лань,
 И барса пестрого; запечатлен
 В узорных пятнах, крапинах его
 Чертеж Ирема – рая...

II ДАМА

Может быть,
 Таким и был наш Роланд, но – давно,
 Ковровая его поблекла масть.
 В ночи, в грозу, на взмыленных боках
 Несущегося вскачь коня – узнать
 По описанью пятен... чудеса
 Вы нам поведали.

Сейчас, при свечах, пестрая шкура, омытая дождем и старательно обсушенная Аннетой, выглядит великолепно. Толмач, обернувшись к молодому послу, торопливо и тихо переводит ему вопрос-возражение хозяйки. Принц неожиданно раздражается длинной речью. Вскоре по ритмическим повторам становится ясно, что он читает стихи, или напевает речитатив. Непонятные слова округло выкатываются из его алых губ, глаза блестят, он слегка помавает смуглой рукой. Толмач растерян.

МИАНДРИН

Мне кажется, я вам могу помочь.
 Ваш господин, а наш высокий гость
 Цитирует поэму – я о ней
 Слышал – на очень древнем языке,
 Его бы я назвал пратюркским. Текст
 Содержит полный конский экстерьер
 В промерах, с самых кончиков ушей
 До стрелки у копыта. Ширина
 Крестца, наклон плеча, спины прогиб,
 И в абсолютных величинах, и
 В пропорциях. Особо голова,
 Лоб, подбородок, ширина ноздрей -
 До пятой доли дюйма. По кривой,
 Построенной великим аль-Каши,
 От холки до затылка плавный взбег
 Дается. Скобки ребер, срелы ног...

Роланд, подрагивая ноздрями, внимательно слушает царевича.

Что до мастей, то их – боюсь сказать -
 Не меньше сотни; всех не перечесать.
 Податливость к науке, резвость, нрав,
 Ум, преданность, бесстрашие в бою;
 Приметы и отличия пород,
 Происхождение линий – в глубине
 Веков, от первых диких лошадей,
 Прирученных потомками богов.

Ну, словом, компетентный коневод -
 А таковы берласы, как один -
 Найдет по описанию коня
 Вдали, вблизи, в потемках, в табуне...

Царевич, протягивая руку, делает шаг к Роланду. Тот, вздернув голову, отступает.

Но есть бесспорная примета: шерсть
 Подобным раковине завитком
 Расходится между ключиц. И он,
 Сей завиток, неповторим.

За спиной царевича в дверях появляются Шиллер и Роллер. Шиллер отходит вправо, к де Мере; Роллер направляется туда же, но, передумав, боком отходит налево, к Моору. Моор неожиданно выворачивает ему руку за спину. Немая напряженная сцена: Роллер, вытянувшись в струну, пытается не сложиться пополам; Карл борется с желанием стукнуть мордой об стол бывшего сообщника. Наконец Роллер разжимает кулак, Карл подхватывает что-то блестящее.

КАРЛ (бешено, сквозь стиснутые зубы) Верни
 Немедленно, где взял.

РОЛЛЕР (покладисто) Ну и верну.
 I ДАМА Мы не подозревали ни на миг
 Его высочество в обмане. Нам
 Другое непонятно: Роланд стар,
 Хоть и красив, и величав, и резв.
 Владельцу табунов, что горизонт
 Переполняют, бедный ветеран
 Зачем?

ТОЛМАЧ Он мне сказал: прекрасный конь -
 Престол героя. На его спине
 Простолюдинку с ношей увидав,
 Он, огорчившись, выкуп предложил,
 Как за сородича.

II ДАМА (оскорбленно) Он девство чтит,
 Как дивный брат его, единорог.
 Аннета девственница. Только ей
 Он позволяет ездить на себе,
 Из вежества единственно. Никто
 Его уж лет пятнадцать не седлал.
 В почете, в холе он у нас живет
 С тех пор, как рухнул наземь, захрипев,
 Здесь, у ворот. Пред тем он проскакал
 Без отдыха за сутки путь такой,
 Что и с подставами не одолеть
 За двое суток. О, какую весть
 Принес его ездок! И сам без сил
 Свалился, еле выдохнув слова -
 От них же дрогнула страна! А мы

Едва коня и всадника спасли.
 Когда же конь вошел в былую мощь,
 Вернул свое величие, тотчас
 Припомнили, что в давние года
 Он не единожды являлся – то
 Под триумфатором, то под гонцом,
 Всегда в минуты роковые. Как
 Не дорожить им? Он наш талисман.

I ДАМА Закон Востока нам знаком: чем гость
 Пленился, тотчас получает в дар.
 Но не живую душу. Прочим – всем,
 Прошу, располагайте.

Толмач тихой скороговоркой передает Послу слова Дам. Тот почти не слушает.

ПОСОЛ (*ласково и властно*) Кулунчак,
 Назир-ораз, Жуман, Малик-айдар...

Роланд прядет ушами. Взволнован. Посол бросает несколько тихих слов Толмачу.

ТОЛМАЧ В стране, где дождь с утра и целый день,
 И вечером, и в ночь, где ни на пядь
 Сухой земли, где кони, как волю,
 Медлительны и тучны, где глядят
 В лицо прохожим женщины, где взор
 У юноши безгневен – что коню,
 Чьи мускулы до кости прожжены
 Пустынным солнцем, делать? Пусть свой век
 Закончит там, где начал. Пусть песком,
 Кипящим, огненным, омоет вновь
 Копыта стройные. Пусть породит
 Плеяду огнеглазых жеребят
 От кобылиц известнейших кровей,
 Наследниц десяти колен. И пусть
 В его потомстве возродится конь
 Трехцветной масти!

ДАМЫ Может, он у нас
 Родится? Внуки, правнуки кругом -
 В Испании...
 в Италии...
 в Анжу...
 В Брабанте, в Лотарингии, в горах
 Карпат...
 в ущельях неприступных Альп...

ЭГМОНТ И здесь – могилы всадников его.
 При Альпорционах, где он взят был в плен,
 Четырнадцать сержантов, я слышал,
 На четырех серебрянных цепях
 Едва его держали. Оседлать

И даже напоить никто не мог
 Коня. Он молча, гордо умирал,
 Покуда не явился дон Родриг,
 Магистр Калатравы. Чуть взглянув,
 Свирепую добычу он смирил
 И Роландом нарек, и с ним с тех пор
 Был вместе, вплоть до гибели в бою.

ПЕРИГОР Да, с этим доном было нам потом...

ЭГМОНТ Да, нахлебались лиха...

Толмач тихо бормочет. Посол продолжает игру с Роландом: издает странные гортанные звуки, щелкает языком. Роланд нерешительно переступает на месте.

II ДАМА (отчаянно) Пусть же сам
 Решит! Там – солнце, здесь – почти вся жизнь...
 Мы силой никого не держим.

Красавец посол достает из-за пазухи свернутый шелковый платок. Разворачивает. На его ладони, на изумрудном шелке, лежит сухой серый спутанный комочек.

ВИКТОР (втягивает воздух) Ах!
 Что за трава? Как пахнет!

МИАНДРИН (мрачно) Что... емшан,
 Полынь степная.

Роланд, раздув ноздри, тянется к траве. Как замороженный, делает шаг вперед.

I ДАМА (спокойно) Отпустите, граф,
 Узду.

Рошфор выпускает повод. Посол с каким-то победным клекотом протягивает левую руку, чтобы его схватить. Роланд круто изгибает шею, коснувшись подбородком груди. Отступает назад. Пятится медленно, гибко, словно танцует. Останавливается у кресла Первой Дамы. Низко опускает голову, словно приносит юноше свои извинения.

Посол, резко смяв травки, поворачивается и устремляется к выходу.

РОЛЛЕР (предупредительно) Вы что-то обронили, вон, блестит...

На полу сверкает крупный алмаз. Посол отшвыривает его кончиком изящного сапожка. Толмач хочет что-то сказать, но, махнув рукой, бросается за ним. Моор удерживает его за локоть.

МООР Прошу вас, сударь, подберите...

Толмач подхватывает алмаз, выбегает. Моор оборачивается к Роллеру.

Н-ну?!

МИАНДРИН Сын хана горд и не привык просить.

- Переговорам ощутимый вред
Боюсь я, нанесен. Едва ль они
Теперь и вовсе состоятся.
- II ДАМА Вам
Известен их обычай – но и мы
Себе могли ли изменить?
- МООР Зачем
Ты... ты...
- РОЛЛИЕР Да, знаешь, просто так. Хотел Виктора немного порадовать. Ему сегодня здорово досталось. Была бы у него игрушка для опытов; я знаю, какие-то идейки уже есть, а материал не по карману; то, что мы тогда раздобыли, сам понимаешь, неприкосновенное...
- МИАНДРИН *(смеясь)* Могу помочь и вам. *(Виктору)* Ученый друг,
Позвольте на прощанье...
- I ДАМА Миандрин,
Ведь вы нас не покинете?
- МИАНДРИН Боюсь,
Придется. Аромат степной травы,
Востока зов... *(Сложный жест; в пальцах у него большой алмаз. Протягивает Виктору)*. Возьмите.
- ВСЕ О! Какой
Магический кристалл!
- МИАНДРИН Отчасти, да;
Но идентичен подлинному. С ним
Проделайте, что в голову придет.
Однако, если вы под тот колпак,
Где свежей мяты животворный дух
Жизнь мыши и огонь свечи хранит,
Взамен свечи положите алмаз...
- ВИКТОР При свете дня?
- МИАНДРИН При ярком свете дня;
И, свет двояковыпуклым стеклом
Сосредоточив в точку, если вы
Введете точку в сердце камня...
- ВИКТОР То?...
- МИАНДРИН То не разочаруетесь. *(Исчезает)*
- II ДАМА *(после минутного оцепенения)* Скорей
На яркий свет!
- I ДАМА На свежую траву!

Мы засиделись в темноте! А там
Огонь и мясо!

Никто не двигается с места.

Так чего ж мы ждем?

ЛЮДВИГ (*просытаясь*) Ужели песню я проспал?

ПЕРИГОР

Нет-нет. (*Роллеру*)

Споете нам?

РОЛЛЕР

Другой бы спорить стал...

*Берет лютню у Шиллера, ставит ногу на стул, кладет лютню на колено.
Проверяет лады, подкручивает колки. Он стоит влоборота к Моору – который
прожигает его щеку бешеным взглядом – и смотрит в стену где-то над плечом
измученного Герцога, так что каждый из них может при желании отнести к себе
следующий текст:*

Ты, в преддверии ада
Не склонивший очей
Не проси ни пощады
Ни защиты ничьей
Только радость – страданье
Тех непрожитых лет.
Не ищи оправданья
Нет тебе его, нет.

Ты, себя расточавший
Жемчугами в траве
Горькой сладости чашу
Подыми до бровей
И, помедлив мгновенье
Все до капли пролей.
Не ищи утоленья
На любимой земле.

Ты, стального забрала
Не поднявший с лица
Груз тоски небывалой
Пронеси до конца
Все, что нищему просто
Недоступно царю.
Ни страны, ни погоста
Не ищи, говорю.

Замирает звук струны. У Герцога и Карла в глазах слезы.

